

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра

Уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Осмотр в уголовном процессе, проблемы производства»

Выполнила: Касимова Миляуша
Габдрахмановна,
правовое обеспечение
национальной безопасности,
год набора: 2012, номер группы: 123

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного процесса, майор полиции
Кузнецов Дмитрий Владимирович

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 2017 г.

Оценка _____

Казань 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первоочередной задачей сотрудников правоохранительных органов остается формирование надежной и объективной доказательственной базы по уголовным делам, представляющей собой основу для принятия по ним процессуальных решений. Ядром данной базы будут являться следственные действия, так как их всесторонне и полное изучение и законодательное закрепление в соответствии с существующими нормативными требованиями и стандартами позволит улучшить процесс расследования преступлений и их возможную превенцию.

Следственные действия являются надежным способом процессуальной реализации всех приемов, методов и средств расследования преступлений. Только с их помощью может быть выражена ввне и закреплена в материалах уголовного дела информация, полученная во время расследования. Эта информация, закреплённая в протоколах следственных действий, имеет силу судебных доказательств, с тем условием, что они получены законно. Первоочередное значение приобретает четкое законодательное закрепление всех позиций, относящихся к следственным действиям.

Осмотр относится к группе следственных мероприятий, проведение которых играет большую роль в расследовании любого преступления. Нередко именно в результате осуществления указанного процессуального действия в материалах уголовного дела появляется информация, имеющая значение для установления значимых обстоятельств, в том числе сведений о лице, совершившем преступление.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно- процессуальные отношения, возникающие в процессе реализации норм, которые регулируют основания, условия и порядок проведения осмотра как следственного действия.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие следственные действия, в частности осмотр, в уголовном процессе Российской

Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель дипломной работы состоит в изучении места осмотра как следственного действия в уголовном судопроизводстве.

Задачи дипломной работы:

- раскрыть понятие осмотра, осмотра места происшествия,
- рассмотреть осмотр помещений, местности, не являющихся местом происшествия,
- охарактеризовать процессуальный порядок производства осмотра предметов и документов, осмотра трупа,
- выявить актуальные проблемы производства следственного осмотра на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и представить пути решения данных проблем,
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и рекомендации по практике его применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили всеобщий метод диалектического материализма, позволяющий познавать в развитии тактическую операцию «осмотр в уголовном процессе» как один из элементов объективной реальности; общенаучные методы, в частности синтез, анализ, дедукция, индукция, сравнение, системно – структурный метод, которые были использованы для разработки понятий «осмотр», «осмотр места происшествия», «жилище»; частнонаучные методы, в частности, сравнительно – правовой анализ, социологический, статический анализ, которые позволили выявить проблемы следственной практики и предложить их пути решения.

Теоретическую основу составляют труды таких ученых, как Яновский Р.С. который своей работе выявил актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе и предложил пути их решения, Варпаховская Е.М., которая рассматривала общие основы производства следственных действий в российском уголовном судопроизводстве, их правовое

регулирование и вопросы применения, Юсупкадиева С. Н. которая рассматривала фактические и правовые основания производства следственных действий, Янкин А.Н. в своей работе изучил актуальные вопросы производства осмотра жилища, а так же труды Володиной Л.М., Гриненко А.В., Дворкина А.И., Мановой Н.С., Рыжакова А.П., Хижняк Д.С. и Шейфер С.А. и т.д.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составляют результаты изучения 200 уголовных дел, расследованных за период с 2001 г. по 2016 г., опроса 50 следователей дознавателей Казанского линейного управления на транспорте МВД России, анализ опубликованной практики деятельности правоохранительных органов, использования статистических данных о состоянии преступности в стране, опубликованных на официальном сайте МВД РФ.

Научная новизна исследования заключается в выработке решений по неурегулированным и неразрешенным теоретическим и практическим проблемам производства следственного действия как осмотр и статус участвующих в них лиц, а также в пересмотре некоторых устоявшихся правил производства осмотра с учетом изменений, произошедших в последнее время в российском законодательстве. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в следственной практике, в ходе совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих три параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСМОТР КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие, сущность, значение следственного осмотра

В статье 176 УПК РФ закреплено, что «осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».¹ К сожалению, ни эта, ни другие нормы УПК РФ не содержат определения понятия данного следственного действия. Это не позволяет должным образом уяснить его сущность и процессуальное значение, создает трудности в отграничении от других, смежных способов собирания и проверки доказательств. Учеными-криминалистами были предприняты многочисленные попытки определить понятие осмотра, но их точки зрения нередко оказывались настолько различными, что единого подхода по данной проблеме выработать не удалось до сих пор. В то же время обилие определений осмотра, предлагаемых в юридической литературе, с учетом их критического анализа, открывает перспективы дальнейшего исследования этого вопроса и, таким образом, позволяет, как нам представляется, уточнить понятие и сущность этого следственного действия путем выделения его существенных сторон.

По данным опроса, проведенный нами в следственном подразделении и подразделении дознания Казанского линейного управления МВД РФ, можно сделать вывод о том, что законодательная регламентация производства следственных действий нуждается в совершенствовании. 47% практических работников указали, что при производстве следственных действий регулярно сталкиваются с проблемами, касающимися их законодательной регламентации, 35% - иногда и только 17% с такими проблемами не сталкивались. Нами было

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ (ред. 28.03.2017 г.) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Версия Проф. – М., 2017.

опрошено 50 сотрудников следствия и дознания Казанского линейного управления МВД России на транспорте, а также отдельных следственных подразделений МВД в г.Казани. Дата опроса: 27.10.2016 год. Результаты опроса наглядно продемонстрированы в Приложении 1. Выявление и устранение пробелов и несогласованностей в тексте действующего уголовно-процессуального закона в части регламентации производства следственных действий позволит действовать органам предварительного расследования намного эффективней.

Рассмотрим некоторые из определений. Так, по мнению Д.С.Хижняк под осмотром понимается «следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении (восприятии) следователем объектов с целью обнаружения материальных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений»¹. Предлагаемое Д.С. Хижняк определение достаточно верно отражает сущность данного следственного действия, тем не менее, как нам представляется, оно не лишено некоторых недостатков.

Во-первых, уголовно-процессуальный закон исчерпывающим образом определяют перечень объектов, осмотр которых возможен. Ими являются только место происшествия, местность, жилище, иное помещение, предметы, документы и трупы. Перечень этих объектов законодателем определен исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежит. Какие-либо другие материальные образования, исходя из положений УПК РФ, не могут выступать в качестве объектов осмотра. В этой связи видится ошибочной, противоречащей уголовно-процессуальному закону точка зрения О.Я. Баева, полагающего, что «осмотр есть следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов»².

Несмотря на кажущую схожесть во взглядах указанных ученых на сущность осмотра, позиция О. Я. Баева представляется нам более точной, так как, раскрывая содержание осмотра, он говорит о непосредственном восприятии и

¹ Хижняк Д.С. Осмотр места происшествия: учебное пособие / Д.С.Хиджяк. – Саратов: Научная книга, 2013. – 28 с.

² Баев О.Я. Производство следственных действий: учебное пособие / О.Я.Баев, Д.А.Солодов. – Москва: Магистр, 2013. – 24 с.

изучении следователем определенных объектов. Это действительно так – изучению должно предшествовать восприятие, без последнего первое при осмотре невозможно. Поэтому нам видится не совсем верным подход Д.С. Хижняка, когда он использует термин «исследование (восприятие)», поскольку эти понятия не тождественны и не взаимозаменяемы.

Во-вторых, упомянутые авторы отмечают, что указанное следственное действие проводится следователем. Такой подход, думается, не достаточно корректен, так как проводить осмотр вправе не только следователь, но и дознаватель и суд, в том числе при участии других субъектов уголовного процесса (ст. 287 УПК РФ).

В-третьих, вызывает сомнение правильность формулировки цели данного следственного действия, которая, по мнению Д.С. Хижняка, состоит в «обнаружении материальных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений». Думается, что цель осмотра значительно шире, так как в ходе его проведения не меньшее внимание должно быть уделено выявлению следов, которые, наоборот, могут свидетельствовать об отсутствии события преступления. Так, например, при проведении осмотра места происшествия в рамках доследственной проверки поступившего сообщения о преступлении могут быть получены данные, свидетельствующие о том, что основания для возбуждения уголовного дела в данном случае нет.

Несомненным достоинством определения осмотра, предложенного Д.С. Хижняком, является то, что он, во-первых, ведет речь об обнаружении в ходе осмотра не любых, а лишь материальных следов. К сожалению, эту особенность не подчеркивает законодатель, отмечая в ч. 1 ст. 176 УПК РФ, что «осмотр ... производится в целях обнаружения следов преступления», забывая при этом, что следы могут быть не только материальными, но и идеальными. Последние же обнаруживаются путем проведения иных следственных действий. Другим положительным моментом является то, что ученые, применительно к осмотру, используют термин «восприятие», а не «наблюдение», которое является лишь

одним из его разновидностей. Действительно, для обнаружения материальных следов применяется, прежде всего, метод непосредственного наблюдения. В ходе осмотра следователь пользуется, главным образом, органами зрения. Оно, хотя и имеет первостепенное значение для изучения объектов осмотра, но одного зрительного восприятия не всегда достаточно. Здесь нередко необходимо ощущать запахи, например, продуктов сгорания пороха, парфюмерных изделий и т. д. В ходе осмотра следователь пользуется также органами осязания в целях изучения некоторых свойств и признаков различных объектов (например, твердых и мягких, грубых и эластичных), так и органами слуха, что бы распознать звуки, шумы.

В связи с этим нам трудно согласится с А.П. Рыжаковым, который под осмотром понимает «следственное действие, направленное на собирание доказательств, в основном, путем непосредственного наблюдения за не являющимся телом человека объектом и отражения его результатов в соответствующем протоколе»¹. Этого же недостатка не лишено и определение осмотра, предложенное Н.А. Власовой, по мнению которой осмотр представляет собой «следственное действие, состоящее в непосредственном зрительном восприятии лицом, производящим расследование, различных материальных объектов в целях обнаружения следов преступления и установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела»². Анализ указанного определения позволяет прийти к выводу о том, что Н.А. Власова также считает возможным осмотр любых материальных объектов. Такой подход видится необоснованно широким, не учитывающим, что осматриваться могут лишь указанные в законе объекты, а сведение форм восприятия только к наблюдению значительно ограничивает возможность данного следственного действия.

При проведении осмотра, особенно на первоначальном этапе расследования, дознаватель, следователь не всегда точно знает, какие

¹ Рыжаков А.П. Осмотр: основания и порядок производства: учебно-практическое пособие / А.П.Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2015. – 90 с.

² Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие / Н.А. Власова. - М.: ЮРМИС, 2014. – 17 с.

воспринимаемые им следы, предметы в действительности имеют значение для уголовного дела. Поэтому он фиксирует в протоколе данного следственного действия то, что, по его мнению, может иметь отношение к делу.

Обращает на себя внимание то, что практически все вышеупомянутые ученые цель рассматриваемого следственного действия видят в обнаружении следов преступления и установления иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Этот подход полностью согласуется с положениями УПК РФ, согласно которому (ч.1 ст.176) осмотр «производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств имеющих значения для уголовного дела».

Думается, что такой подход законодателя, а также ученых, разделяющих данную точку зрения, нуждается, на наш взгляд, в некотором уточнении. Полагаем, что обнаружение следов преступления не должно рассматриваться в качестве цели данного следственного действия. Осмотр, являясь следственным действием, выступает в качестве важнейшего способа собирания и проверки доказательств (ст. 86, 87 УПК РФ), под которыми понимают любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Поэтому целью осмотра, на наш взгляд, является исключительно установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также правильного разрешения сообщений о преступлениях на стадии возбуждении уголовного дела, а обнаружение следов и их изучение следует рассматривать лишь в качестве способа достижения указанной цели.

С учетом сказанного, полагаем, что осмотр – это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении лицом, проводящем расследование, места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предмета, документа или трупа, направленное на обнаружение и фиксацию материальных следов с целью установления обстоятельств, имеющих значение по

уголовному делу, а также правильного разрешения сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность осмотра заключается в том, что следователь сам непосредственно, с помощью своих органов чувств, убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение. При производстве следственного осмотра применяются самые различные методы познания. Таким образом, осмотр это не только наблюдение, но и производство различных измерений и вычислений, и сравнение наблюдаемых объектов как между собой, так и с другими объектами и явлениями, и экспериментирование с исследуемыми объектами, описание и запечатление иными методами всего того, что обнаружено и выявлено следователем и другими участниками осмотра.

Значение следственного осмотра в процессе расследования исключительно велико. В процессе осмотра обнаруживаются, и исследуется значительная часть важнейших следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра, особенно такого его вида, как осмотр места происшествия, позволяет следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события, о личности преступника. От качества проведенного следственного осмотра во многих случаях зависит успех расследования.

§2. Основания и процессуальный порядок проведения следственного осмотра

Проведение следственных действий только при наличии соответствующих правовых и фактических оснований обеспечивает получение допустимых доказательств по уголовному делу.

При этом правовые основания производства следственных действий в процессуальной литературе понимаются неоднозначно. Так, например, А.С.Александров подчеркивает: «Под правовыми основаниями разумеется наличие у органа расследования и суда правомочий на производство соответствующего действия в отношении данного лица и в данный момент, а равно осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия»¹.

Правовым основанием производства следственных действий, относящимся ко всей их системе является закрепление соответствующего следственного действия в уголовно-процессуальном законе². Это одно из главных оснований производства следственных действий, поскольку. В противном случае вообще нельзя вести речь о законности и обоснованности его проведения, и, тем более, о получении допустимых доказательств по уголовному делу.

Все следственные действия с точки зрения правовых оснований и процессуального порядка принятия решений об их производстве, как правильно отмечает О.В. Меремьянина, могут быть классифицированы следующим образом:

- «следственные действия, установленный порядок проведения которых не требует вынесения следователем специального постановления;
- следственные действия, порядок проведения которых требует вынесения следователем соответствующего постановления;
- следственные действия, для производства которых необходимо получение решения суда;
- следственные действия, проводимые в исключительных случаях на основании постановления следователя, но без получения судебного решения с

¹ Александров А.С. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник / А.С.Александров. – Москва: Юрайт, 2013. – 501 с.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие / С.А.Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 173 с.

последующим уведомлением судьи и прокурора о произведенном следственном действии»¹.

Специфика осмотра как следственного действия применительно к данной классификации состоит в том, что отдельные его виды входят в каждую из обозначенных классификационных групп. Особенно ярко это проявляется применительно к осмотру жилища, проведение которого затрагивает конституционные права человека.

К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве основания осмотра регламентированы, на наш взгляд, неудачно. В ст. 176 УПК РФ указывается, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Исследование содержания указанной нормы свидетельствует, что в ней не отражена сущность оснований. Это выражается в том, что в тексте статьи фактически говорится не об основаниях производства следственного действия, а о круге объектов и целях осмотра. Между тем объект, цели и основания осмотра представляют самостоятельные, нетождественные категории. И одна из них – основание осмотра – даже не упоминается.

По мнению С.А. Шейфера, основание следственного действия – это не одномоментный акт, а сложный процессуальный институт, включающий в себя различные правовые и фактические аспекты.² При этом автор в структуре основания выделяет несколько составляющих элементов:

1) наличие процессуальных полномочий у соответствующего должностного лица или органа. Отсутствие таких полномочий означает и отсутствие оснований для проведения следственных действий;

¹ Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Ольга Валерьевна Меремьянина; Акад. упр. МВД России. – Москва, 2013. – 11 с.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие / С.А.Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 129 с.

2) познавательный аспект, который представляет собой фактическое основание производства следственного действия, т.е. наличие данных, позволяющих сделать вывод о возможности извлечения из надлежащих источников искомой доказательственной информации;

3) обеспечительный аспект, который ограничивает широту усмотрения органа предварительного расследования. Он предполагает необходимость получения соответствующего разрешения у компетентного органа на производство тех следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы граждан (например, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц)¹.

В ходе расследования уголовного дела следователь сначала приходит к выводу о необходимости получения сведений об обстоятельствах происшедшего события; выбирает из имеющегося арсенала конкретное следственное действие, производство которого необходимо для получения интересующей его информации (например, осмотр места происшествия), и только после этого приходит к выводу о возможности получения таких сведений при производстве соответствующего следственного действия.

Проиллюстрируем сказанное применительно к следующим ситуациям.

Ситуация первая: осмотр места происшествия проводится до возбуждения уголовного дела. Она, как правило, характеризуется отсутствием достаточной информации о происшедшем событии. Здесь в качестве основания производства осмотра следует рассматривать возможность в процессе его проведения получить данные, позволяющие установить наличие или отсутствие соответствующих признаков преступления, обнаружить следы преступления, установить иные обстоятельства, имеющие значение для дела и необходимые для принятия правильных процессуальных решений.

¹Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие / С.А.Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 171 с.

Применительно к этой ситуации основание производства следственного действия, как правило, отражается в тексте протокола осмотра места происшествия, где указывается, что «следователь, получив сообщение (от кого и о чем)...». Такими сообщениями могут быть заявления о преступлениях, явки с повинной, рапорта об обнаружении признаков преступления и т.д.

Вторая ситуация, когда осмотр места происшествия проводится после возбуждения уголовного дела. В данном случае он не всегда будет первоначальным следственным действием. Такой осмотр проводится для обнаружения следов преступления, получения информации об обстоятельствах расследуемого события. Таким образом, основанием для его проведения будет вывод следователя, дознавателя о возможности обнаружения в определенном месте следов преступления либо установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Ситуация третья: осмотр проводится судом. Для нее характерно, что суд к моменту проведения осмотра уже располагает всеми материалами уголовного дела. Поэтому осмотр местности проводится, прежде всего, для установления фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, на которые ссылается сторона обвинения или защиты.

Несколько иная ситуация будет в тех случаях, когда осмотр места происшествия на стадии предварительного расследования по каким-либо причинам вообще не проводился либо в ходе осмотра не были установлены должным образом необходимые обстоятельства, имеющие значение для дела.

С учетом сказанного представляется не вполне корректным наименование ст. 176 УПК РФ. Внеся в наименование статьи указание на основания производства осмотра, законодатель, тем не менее, не перечислил их, как это сделано, например, в отношении обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки (ст. 183 УПК РФ), контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) и некоторых других следственных действий.

С учетом изложенного, полагаем, что основанием производства осмотра является обоснованное предположение следователя, дознавателя о возможности в

процессе его проведения получить сведения, подтверждающие или опровергающие версию о наличии признаков преступления, достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Полагаем, что целью осмотра, как и любого другого следственного действия, является исключительно собирание и проверка доказательств, что непосредственно вытекает из положений ч. 1 ст. 86 и ст. 87 УПК РФ. Таким образом, цель осмотра заключается в получении следователем в ходе его проведения процессуально закреплённой информации об обстоятельствах произошедшего события, в том числе о способе преступления; объектах и лицах, имеющих к нему отношение; других фактах, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для уголовного дела.

Помимо цели осмотра необходимо также выделять задачи данного следственного действия как частные проявления общей цели. Так, для получения информации о событии (цель осмотра) следователь предпринимает все возможные меры к обнаружению следов преступления и выяснению иных обстоятельств, имеющих значение для дела, тем самым выполняя действия, которые в ч. 1 ст. 176 УПК РФ неоправданно, с нашей точки зрения, именуется целями осмотра.

А.И. Дворкин считает, что задачами осмотра являются:

- 1) изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;
- 2) обнаружение и изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по делу;
- 3) выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их число; примерный возраст, физические данные; наличие у них определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленности о жизненном укладе, распорядке работы потерпевшего);
- 4) фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства;

5) установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия лица на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями;

6) выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления;

7) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления. Выполнение задач осмотра места происшествия помогает получить исходные данные для раскрытия преступления, розыска и изобличения преступника¹.

На наш взгляд, целью осмотра, как и любого иного следственного действия, является исключительно собирание и проверка доказательств, что непосредственно вытекает из положений ч. 1 ст. 86 и ст. 87 УПК РФ.

Основными же задачами осмотра, на наш взгляд, являются: 1) обнаружение следов преступления; 2) выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; 3) фиксация (отражение) всех действий участников осмотра, производимых ими в процессе следственного действия, и всего обнаруженного в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра; 4) перечисление и подробное описание всех материальных объектов, изымаемых при производстве осмотра; 5) принятие мер, обеспечивающих сохранность всех материальных объектов, изъятых в ходе осмотра.

Процессуальный порядок производства следственного осмотра предусмотрен ст. 178-182 УПК РФ. В соответствии с законом следственный осмотр всегда производится следователем лично и в присутствии понятых. Следователь – ответственный распорядитель и руководитель и основной исполнитель всех производимых в процессе осмотра действий; он ответственен за всестороннее, полное и объективное проведение осмотра, за точное выполнение предписаний закона. Следователи практикуют проведение осмотров мест

¹ Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: практическое пособие / А.И.Дворкин. - М.: Юрист, 2014. – 200с.

происшествия при участии оперативных работников, других сотрудников полиции. Прибыв на место происшествия раньше следователя, последние принимают меры к охране и оцеплению места происшествия, не нарушая обстановку и расположения предметов. Не ожидая прибытия следователя, работники полиции принимают меры к оказанию помощи пострадавшим, преследованию преступников по горячим следам, выяснению личности потерпевшего, установлению очевидцев преступления и т.п. Подбор понятых осуществляется на общих основаниях.

Следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Вопрос об участии в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля решается в зависимости от того, будет ли способствовать участие этих лиц успешному отысканию следов преступления, предметов или документов, а также более точному установлению обстановки на месте происшествия. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о допуске к участию в осмотре.

§3. Участники следственного осмотра их права и обязанности

Процессуальный порядок осмотра регламентирован УПК РФ и обеспечивает допустимость полученных при его проведении доказательств.

Одним из последних изменений уголовно-процессуального законодательства, которое непосредственно коснулось порядка осмотра, стало установление правила, в соответствии с которым понятые принимают участие в его производстве по усмотрению следователя. Раньше их присутствие

законодатель признавал обязательным, за исключением случаев осмотра в труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также при опасности для жизни и здоровья людей.

Следует отметить, что проблема понятых в уголовном судопроизводстве всегда привлекала внимание как ученых, так и практических работников правоохранительных органов. Так, И.Е. Быховский, положительно оценивая участие понятых при производстве следственных действий, писал: «Участие понятых – существенная гарантия законности и правомерного поведения участников следственного действия»¹.

Н.С. Манова, наоборот, отрицательно относится к участию понятых в производстве следственных действий, полагая, что в этом «изначально заложено определенное недоверие к следственным работникам. Само по себе участие понятых не может быть гарантом законности действий следователя»².

В период подготовки и принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации активизировалась дискуссия о судьбе института понятых в уголовном судопроизводстве России. Многие ученые, справедливо указывая на трудности подбора, приглашения и использования понятых при производстве следственных действий, предлагали вообще отказаться от участия понятых.³

Некоторые авторы, например, А.В.Гриненко, полагают, что участие понятых в производстве следственных действий может быть только факультативным, а в УПК РФ должна содержаться норма, согласно которой «понятые привлекаются по усмотрению дознавателя, следователя, когда имеются основания полагать, что при производстве следственного действия может иметь место противодействие его производству»⁴.

¹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие / И.Е. Быховский. – Волгоград: Издательство плюс, 2013. – 163 с.

² Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник / Н.С.Манова. – Москва: Юрайт, 2014. – 102 с.

³ Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / Под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 665 с.

⁴ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / А.В.Гриненко. – Москва: Юрайт, 2014. – 300 с.

Схожую позицию в этом вопросе занимал С. А. Шейфер. С одной стороны, он справедливо указывает, что рекомендации об отказе от института понятых представляются ошибочными и многовековая практика показывает, что этот традиционный для России институт является весьма эффективной (хотя и не всегда достаточной) гарантией объективного запечатления результатов следственных действий¹.

С другой стороны, он полагает, что заслуживает внимание предложение дополнить УПК нормой, допускающей возможность в исключительных случаях, когда привлечение понятых для осмотра связано с опасностью для их жизни и здоровья, производить это следственное действие без понятых, но с обязательным применением при этом технических средств фиксации его хода и результатов.

В настоящее время законодатель в определенной степени позволил разрешить этот многолетний спор, закрепив в ч. 1. ст. 170 УПК РФ правило о том, что если при проведении осмотра по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Вместе с тем очевидно, что институт понятых, в том числе применительно к производству осмотра, не отменен и продолжает свое существование. В этой связи представляется целесообразным обратить внимание еще на одну проблему.

В соответствии с ч. 4 ст. 170 УПК РФ перед началом следственного действия следователь должен разъяснить понятым цель следственного действия, их права и ответственность. Права понятого сформулированы в полном объеме в УПК РФ, согласно статьи 60 УПК РФ понятой вправе участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления замечания, которые подлежат обязательному занесению в протокол, знакомиться с

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие / С.А.Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 58 с.

протоколом следственного действия (только с теми протоколами следственного действия в котором он участвовал), а так же приносить жалобы на действия и решения лица проводящего следственное действие, то есть следователя, дознавателя. В п. 4 ст. 60 УПК РФ указаны обязанности понятого, согласно которому понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя, дознавателя, а так же не вправе разглашать данные предварительного следствия. На наш взгляд, излагая обязанности понятого, в уголовно-процессуальном законе необходимо указать, что гражданин России не вправе уклоняться от выполнения обязанностей понятого. Так же предлагаем ввести статью в главу 19 КоАП РФ, которая предусматривала бы административную ответственность за отказ гражданина от участия в качестве понятого. (Штраф в размере 500 рублей). Следует также установить ответственность за произвольное прерывание понятым принятых на себя обязанностей, как это предлагает В.Т. Томин¹.

В целях более подробного изучения возникающих с понятыми проблем у практических работников в ходе написания работы было проведено социологическое исследование - опрос 30 следователей (по 10 человек из 3 следственных подразделений г.Казань). В ходе опроса было выявлено, что большая часть следователей положительно относятся к присутствию понятых в ходе таких видов осмотра как осмотр местности и осмотр места происшествия. Результаты опроса наглядно продемонстрированы в Приложении 2.

Помимо понятых в осмотре может участвовать и ряд других участников уголовного судопроизводства, в частности:

а) специалист. Участвуя в осмотре, он оказывает следователю содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также разъясняет возникающие вопросы, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). В осмотре трупа в обязательном порядке должен участвовать судебно-медицинский эксперт, а при

¹ Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / Под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 638 с.

невозможности – врач. В остальных случаях решение о приглашении специалиста зависит от усмотрения следователя;

б) эксперт. Его участие в осмотре возможно по его ходатайству (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). При этом роль эксперта не совпадает с функцией специалиста и состоит не в содействии следователю в получении доказательств (ст. 58 УПК РФ), а в выявлении (с последующим отражением в протоколе осмотра) обстоятельств, существенных для последующей дачи им заключения;

в) обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель. Эти участники уголовного судопроизводства могут привлекаться к проведению осмотру либо по их просьбе, либо по решению следователя, но с их согласия. Их участие в осмотре в ряде случаев является крайне важным, поскольку позволяет уточнить границы места происшествия, установить узловые точки события и обнаружить следы, понять, какие изменения произошли в обстановке. Кроме того, привлечение этих лиц целесообразно для того, чтобы убедить их в объективности осмотра и правильности запечатления его результатов.

Если в осмотре участвует подозреваемый или обвиняемый, либо если это следственное действие проводится по его ходатайству или ходатайству защитника, то участвовать в осмотре может также и защитник (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

в) по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей эти лица также вправе участвовать в осмотре;

г) представитель администрации организации, в которой производится осмотр. По смыслу ч. 6 ст. 177 УПК РФ это лицо обязано участвовать в осмотре, но если, по каким – либо причинам участие его обеспечить невозможно, об этом делается запись в протоколе.

д) при осмотре жилища должно присутствовать лицо, проживающее в жилище, либо совершеннолетние члены его семьи, а при невозможности (например, единственный проживающий находится под стражей) – представители ЖЭКа или местной администрации;

е) при осмотре может присутствовать также сотрудник органа дознания (п. 4 ч 2 ст. 38 УПК РФ) для оказания содействия следователю (в охране места происшествия, пресечении возможного противодействия со стороны заинтересованных лиц, а также для оперативного сопровождения).

Всем привлекаемым к осмотру лицам перед его началом разъясняются их права и обязанности, а также порядок проведения осмотра (ч.5 ст. 164 УПК РФ).

Очевидно, что всех участников осмотра можно поделить на две категории. Первая – это обязательные участники (следователь, судебно-медицинский эксперт или врач (при осмотре трупа), представитель администрации, лицо, проживающее в жилище). И вторая – факультативные, которые привлекаются к осмотру по их ходатайствам или по усмотрению следователя.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, УПК РФ не содержат определения понятия осмотра как следственного действия, что не позволяет, на наш взгляд, должным образом уяснить его сущность, процессуального значение, а также создает серьезные препятствия для отграничения его от других следственных действий. На наш взгляд, понятие осмотра нужно изложить в следующей редакции: С учетом сказанного, полагаем, что осмотр – это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении лицом, проводящем расследование, места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предмета, документа или трупа, направленное на обнаружение и фиксацию материальных следов с целью установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, а также правильного разрешения сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому целью осмотра, на наш взгляд, является исключительно установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также правильного разрешения сообщений о преступлениях на стадии возбуждении уголовного дела, а обнаружение следов и их изучение следует рассматривать лишь в качестве способа достижения указанной цели. Значение следственного осмотра в процессе расследования исключительно велико. В процессе осмотра обнаруживаются, и исследуется

значительная часть важнейших следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств.

Глава 2. ВИДЫ ОСМОТРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1. Осмотр места происшествия

УПК РФ предусматривает 6 видов следственного осмотра: 1) места происшествия; 2) местности; 3) жилища; 4) иного помещения; 5) предметов и документов; 6) трупа (ст. ст. 176, 178 УПК). В результате изучения нами уголовных дел установлено, что следственные действия - осмотр местности и осмотр иного помещения - не производятся вообще; осмотр жилища и осмотр трупа производятся крайне редко (около 1% каждого вида). Протокол осмотра места происшествия обнаружен в 88% изученных дел, протокол осмотра предметов и документов - в 60%. (Изучено более 100 уголовных дел в СО КЛЮ МВД России на транспорте за 2009 – 2016 гг.) То обстоятельство, что следователи (дознаватели) осмотр местности и осмотр иного помещения не производят, обусловлено, прежде всего тем, что УПК не разграничил эти следственные действия и не закрепил понятия "место происшествия", "местность", "иное помещение".¹

Осмотр места происшествия, являясь разновидностью следственного осмотра, представляет собой следственное действие, состоящее в обнаружении, восприятии, изучении и фиксации состояния, свойств и признаков материальных объектов, находящихся на месте происшествия, в целях выяснения характера происшедшего события, личности преступника, мотивов преступления и иных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений².

В ходе производства осмотра места происшествия могут быть изъяты

¹ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 20 с.

² Юсупкадиева С. Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий / С. Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – №1. – 54 с.

предметы, документы либо вещества, имеющие значение для уголовного судопроизводства. Большое значение имеет фиксация в протоколе осмотра места происшествия обстановки места происшествия. Так, в приговоре по уголовному делу по обвинению <данные изъяты> говорится, что показания подсудимого, данные в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершенного им преступления, соответствует обстановке места происшествия. В связи с этим необходимо отметить, что совершенно недопустимой является ситуация, когда протокол осмотра места происшествия, фактически, содержит показания. Так, в протоколе осмотра места происшествия по одному из уголовных дел содержится следующая фраза: «<данные изъяты> пояснила, что 16.08.2013 года около 9 часов, когда она вошла в бухгалтерию, то дверцы стола были открыты, хотя, уходя 15.08.2013 с работы, она их закрывала».¹ Специфика следственного действия «осмотр места происшествия» связана, прежде всего, с его объектом, в качестве которого выступает «место происшествия». Правильное установление места происшествия является необходимым условием законности производства его осмотра, тем более, если он производится до возбуждения уголовного дела либо если местом происшествия является жилое помещение. В связи с этим необходимо уяснить смысл понятия «место происшествия», которое неодинаково трактуется различными авторами. С.Ф. Шумилин в качестве места происшествия рассматривает участок местности или помещение, в пределах которых обнаружены следы, предметы и другие объекты, свидетельствующие о совершенном преступлении².

И.А.Пикалов, утверждает, что осмотр места происшествия дает возможность ознакомиться с обстановкой места происшествия, его последствиями, нередко составить представление о механизме происшествия, обнаружить, зафиксировать и изъять различные следы, а также различные

¹Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан по делу 1-2/2017 от 16.12.2013 г. // Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан

² Шумилин, С.Ф. Правовые проблемы следственного осмотра: учебное пособие / С.Ф. Шумилин. – Москва: Юнити – Дана, 2015. – 43 с.

предметы, имеющие значение по делу.¹

На наш взгляд, верной является справедливо поддержанная в отечественной науке точка зрения В.Т.Томина, который в качестве составляющих осмотра места происшествия называет:

- а) изучение механизма происшествия;
- б) фиксацию обстановки происшествия;
- в) обнаружение, сохранение и последующее исследование следов преступной деятельности, предметов документов и иных объектов вещественных доказательств.²

В.К.Бобров называет местом происшествия участок местности, помещение, комнату, где произошли расследуемое событие, а также место, где обнаружены следы совершенного преступления (участок дороги, прилегающая местность, лес)³. Л.М.Володина под местом происшествия понимает открытый или закрытый участок местности либо водоема, помещение, различные виды транспортных средств или их части, в пределах которых обнаружены следы преступления или иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела⁴.

В уголовно-процессуальном контексте нас, прежде всего, интересует лишь такое событие, нарушившее обычный ход вещей, которое может иметь признаки преступления, предусмотренные уголовным законодательством. В соответствии с таким определением местом происшествия является место, где произошло событие, нарушившее привычный уклад вещей и способное содержать признаки преступления, поэтому с этой точки зрения место, где было совершено преступление, всегда будет местом происшествия.

Следующей проблемой, связанной с осмотром места происшествия,

¹ Пикалов И.А. Уголовно – процессуальное право РФ: учебное пособие / И.А.Пикалов. – Москва: Юрлитформ, 2013. – 228 с.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / Под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 98 с.

³ Бобров В.К. Уголовный процесс: учебник / В.К.Бобров, В.П.Божьев. – Москва: Проспект, 2014. – 172 с.

⁴ Володина Л.М. Уголовный процесс: учебник / Л.М.Володина, Н.В.Сидорова. - Москва: Проспект, 2013. – 400 с.

является недостаточная определенность позиции законодателя по вопросу его неотложности. Общеизвестно, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, так как обстановка места происшествия, особенно следы, подвержена различного рода воздействиям как со стороны людей, так и со стороны сил природы. В статье 5 УПК РФ дается определение понятия «неотложные следственные действия», под которыми понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Данное определение несколько некорректно, так как неотложными признаются только те следственные действия, которые осуществляются лишь органом дознания и лишь после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, если осмотр места происшествия осуществляется органом дознания до возбуждения уголовного дела либо следователем, то он формально теряет признак неотложности. В связи с этим законодатель с учетом возможности производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела следовало бы изложить определение неотложных следственных действий в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые следователем, дознавателем, органом дознания в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, в том числе в случаях, указанных в настоящем Кодексе, и до возбуждения уголовного дела».

§2. Осмотр помещений, местности, не являющихся местом происшествия

Некоторые авторы, на наш взгляд, ошибочно призывают понимать термин

«место происшествия» исключительно как место преступления, то есть ту территорию или помещение, где произошло подлежащее следственному осмотру событие¹. Данная позиция не отвечает требованиям следственной практики, так как порой достаточно трудно определить, имело ли произошедшее событие преступный характер, а следы совершенного преступления очень часто могут быть локализованы вне места преступления (то есть место их обнаружения является местом происшествия, но не является местом преступления). К тому же если местом происшествия является только место преступления, то получение доказательств посредством осмотра следов преступления, обнаруженных вне места его совершения, до возбуждения уголовного дела оказывается невозможным. Зачастую при расследовании одного преступления возникает необходимость производства нескольких осмотров мест происшествия.

Например, в случае расследования убийства с использованием взрывного устройства местом происшествия наряду с местом убийства посредством срабатывания взрывного устройства может являться и место изготовления взрывного устройства.

На наш взгляд, понятие «место происшествия» следует трактовать по объему шире, чем понятие «место преступления», что отвечает потребностям практики деятельности правоохранительных органов и позволяет ещё до возбуждения уголовного дела производить осмотр места происшествия там, где обнаружены следы, имеющие отношение к преступному событию, но находящиеся вне места его совершения. Впоследствии информация, полученная в ходе этого следственного действия, может стать доказательственной базой. Таким образом, с нашей точки зрения, место происшествия – это участок местности, жилище, иное помещение, в пределах которых могут находиться следы, предметы и иные объекты, свидетельствующие о подготовке и (или) совершении преступления.

Проанализировав специфические черты осмотра места происшествия, с

¹ Юсупкадиева С. Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий / С. Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – №1. – 40 с.

целью более полного уяснения его сущности, на наш взгляд, целесообразно произвести классификацию видов данного следственного действия. Но прежде, чем приступить к классификации осмотра места происшествия, необходимо отметить, весьма неудачное деление следственного осмотра на виды, предложенное законодателем в части 1 статьи 176 УПК РФ, из содержания которой явствует, что разновидностями следственного осмотра являются, в частности, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения. Действительно, все это виды следственного осмотра, однако, их классификация осуществлена по различным основаниям: выделение осмотра местности, жилого и иного помещения – в зависимости от вида объекта следственного осмотра, выделение осмотра места происшествия – в зависимости от наличия (отсутствия) факта подготовки и (или) совершения преступления в пределах объекта следственного осмотра (соответственно, по этому критерию можно выделить осмотр места, не являющегося местом происшествия).

С учетом изложенного, в качестве основания классификации осмотра места происшествия на виды, на наш взгляд, следует использовать разновидность места происшествия. Итак, в зависимости от вида места происшествия можно выделить осмотр места происшествия – местности, осмотр места происшествия – жилища и осмотр места происшествия – иного помещения. Такая дифференциация связана, во-первых, с отличительными особенностями объекта следственного осмотра, которые предопределяют спектр используемых материальных и «человеческих» ресурсов, характер и последовательность действий участников осмотра места происшествия; во-вторых, с различным процессуальным порядком оформления данного следственного действия (в соответствии со статьей 165 и частью 5 статьи 177 УПК РФ для осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц необходимо соответствующее постановление суда)¹.

Однако возможны и «комбинированные» осмотры места происшествия,

¹ Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 10. – 21 с.

например, осмотр места происшествия – жилого помещения (частного дома) и прилегающей к нему территории. Следует отметить, что отличие вышеперечисленных видов осмотра места происшествия от осмотра местности, осмотра жилища и осмотра иного помещения состоит в том, что место происшествия содержит следы (предметы, вещества и т.д.), наличие которых позволяет обоснованно утверждать о совершении уголовно наказуемого деяния¹. Основанием же производства осмотра местности, жилища или иного помещения является предположение следователя о возможности наличия там вещественных доказательств, документов и доказательственной информации (в качестве которой может выступать обстановка, зафиксированная в протоколе осмотра), которые имеют значение для правильного разрешения дела².

Осмотр местности помимо этого может производиться с целью определения места преступления. Поэтому нельзя не согласиться с мнением, что осмотр местности и помещения как самостоятельный вид осмотра имеет место, когда не усматривается их непосредственной связи с происшествием, но есть основания полагать наличие там данных, могущих оказать помощь в расследовании. В том случае, когда следователь, производя осмотр местности, жилого либо иного помещения, обнаруживает следы совершенного преступления, цель данных следственных действий считается достигнутой. Осмотр обнаруженных там следов преступления связан уже с осмотром места происшествия. Причем данные следственные действия не могут проводиться одновременно: только после завершения осмотра местности, жилого или иного помещения должен быть начат осмотр места происшествия.

В этом случае следователю важно обратить внимание на необходимость четкой фиксации в соответствующих протоколах времени окончания одного следственного действия и начала другого. Наиболее часто встречающимся на

¹ Юсупкадиева С. Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий / С. Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – №1. – 14 с.

² Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 10. – 8 с.

практике является, как правило, осмотр места происшествия – местности, что связано с большим удельным весом среди уголовно наказуемых деяний уличных краж, грабежей, разбойных нападений, нарушений правил дорожного движения, которые привели к тяжким последствиям, убийств из хулиганских побуждений и т.д. Понимание термина «местность» в литературе достаточно неоднозначно, что вызывает определенные затруднения.

Так, Б.И. Сазонов определяет местность как участок территории со всеми её природными и социальными компонентами, в пределах которого произошли значимые в уголовно-правовом и уголовнопроцессуальном отношении события¹. Помимо того, что в данном определении достаточно туманной выглядит формулировка «социальные компоненты», местность не перестанет являться таковой, если в её пределах не произойдут события, значимые в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном отношении. Такая характеристика является неотъемлемой чертой места происшествия – объекта производства следственного действия «осмотр места происшествия». Поэтому, на наш взгляд, местность следует понимать как определенное место, пространство, участок на земной поверхности (либо под земной поверхностью, например, пещера). Следующий вид осмотра места происшествия – осмотр места происшествия в жилище. Родственным следственным действием для осмотра места происшествия в жилище является осмотр жилища. Специфика данного следственного действия связана с особым процессуальным статусом объекта осмотра, в качестве которого выступает жилище. Понятие «жилище», используемое в УПК РФ, содержится и в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), однако его определения она нам не дает. В соответствии же с пунктом 10 статьи 5 УПК РФ, под жилищем следует понимать индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в

¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.П.Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2014. - 103 с.

жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Для более полного уяснения понятия «жилище» следует обратиться к Жилищному кодексу Российской Федерации (далее ЖК РФ)¹.

Само понятие "место происшествия" не нашло законодательного закрепления. На практике нередко возникает необходимость проведения осмотра места происшествия в жилище. При этом в связи с отсутствием необходимых разъяснений в законе, как правило, возникают следующие вопросы:

1) следует ли получать судебное решение на осмотр места происшествия в жилище в случае, если нет согласия проживающих в нем лиц, либо руководствоваться нормами УПК, регламентирующими осмотр места происшествия вообще;

2) можно ли производить осмотр жилища, являющегося местом происшествия, до возбуждения уголовного дела.

Факт возникновения этих вопросов у следователей и дознавателей свидетельствует о несовершенстве процессуальной регламентации указанного следственного действия.

Перед практическими работниками был поставлен вопрос: "Необходимо провести осмотр трупа в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (уголовное дело не возбуждено). Ваши действия?". 78% респондентов ответили, что произведут осмотр места происшествия, 9% - осмотр трупа, 3% - осмотр жилища, 7% сказали о том, что возбудят уголовное дело и произведут осмотр жилища, 2% указывают на необходимость возбуждения уголовного дела и производства осмотра трупа. (Опрошено более 200 работников органов следствия, дознания).²

Как видно, большинство следователей (дознавателей) произведут осмотр места происшествия. Однако будет ли это следственное действие полностью

¹ Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 10. – 11 с.

² Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 10. – 22 с.

отвечать требованиям УПК? Полагаю, что это далеко не так, однако прецедентов признания незаконным произведенного таким образом осмотра места происшествия не встречалось.

В настоящее время выработан следующий отвечающий требованиям закона алгоритм производства осмотра места происшествия в жилище. В соответствии с принципом неприкосновенности жилища следует испрашивать согласие проживающих и находящихся в жилище лиц. В случае отказа в даче такого согласия, но необходимости производства осмотра в связи с его неотложностью надо руководствоваться требованиями ч. 5 ст. 165 УПК. Для этого первоначально на месте происшествия необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а затем вынести постановление о необходимости осмотра жилища без судебного решения и произвести соответствующий осмотр, уведомив судью и прокурора.¹

Однако этот алгоритм на практике реализовать весьма проблематично, поскольку возбудить уголовное дело, не имея на то достаточных оснований, нельзя, а получить эти основания можно, лишь произведя осмотр. Проблема невозможности производства осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в этом жилище лиц и без судебного решения обозначается некоторыми процессуалистами, однако разрешения не находит.²

В настоящее время большинство авторов исходят из концепции неприкосновенности жилища: невозможности производства осмотра места происшествия, когда нет согласия проживающих в этом жилище лиц и без судебного решения.³

Анализ протоколов осмотров места происшествия, произведенных в

¹ Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве. Правовое регулирование и вопросы применения: учебное пособие / Е.М. Варпаховская. – Иркутск: Вестник, 2014. – 74 с.

² Янкин А.Н. Актуальные вопросы производства осмотра жилища / А.Н.Янкин // Российский следователь. - 2013. - N 10. - 2 с.

³ Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / Л.И.Герасимова // Адвокат. - 2015. - N 1. – 5 с.

жилище, показывает, что согласие проживающих в нем лиц получено в 63% случаях, в остальных такого согласия не испрошено вообще. Случаев возражений проживающих на производство осмотра места происшествия в их жилище не выявлено. (Изучено более 200 уголовных дел и более 300 материалов проверок правоохранительных органов Камчатского края.)¹

Кроме того, не зафиксированы факты, когда осмотр места происшествия в жилище произведен по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 165 УПК, регламентирующей производство следственного действия в жилище с последующим уведомлением судьи и прокурора.

Сам факт согласия фиксируется отдельным заявлением либо, в большинстве случаев, в начале протокола, а именно - в графах о разъяснении порядка осмотра.

Полагаем, что испрашивать согласие проживающего лица на осмотр его жилища, когда в нем находится труп, нецелесообразно. Такой осмотр практически в любом случае производить необходимо. В следственной практике зачастую встречаются убийства, совершенные в жилище, лицами, которые в этом жилище проживают. Спрашивать согласие на осмотр у преступника, который к тому же может успеть приобрести процессуальный статус подозреваемого, представляется излишним.

Так, 8 апреля 2010 г. в отдел милиции г. Петропавловска-Камчатского поступил звонок гражданина А., который сообщил, что совершил убийство пришедшего к нему в гости знакомого. Следователь выезжал на место происшествия - в квартиру, где произошло убийство. Прибыв на место, следственно-оперативная группа застала гражданина А., который сидел на лестнице перед входом в квартиру. Проверив его личность, а также уточнив у него обстоятельства произошедшего, следователь задал соответствующий вопрос о согласии на производство осмотра жилища. Гражданин А. ответил категорическим отказом, несмотря на то что высказывал желание написать явку с

¹ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 20 с.

повинной.

Как же поступить следователю в этой ситуации, чтобы соблюсти требования УПК? Возбудить уголовное дело, вынести постановление о необходимости осмотра жилища без судебного решения и произвести соответствующий осмотр, уведомив судью и прокурора? Но ведь достаточных законных оснований для возбуждения уголовного дела еще нет.

В указанной ситуации следователь произвел осмотр места происшествия, в ходе которого зафиксирована обстановка произошедшего, осмотрен труп, изъято орудие преступления (нож), обнаружены другие следы преступления. После этого возбуждено уголовное дело, которое направлено в суд, и гражданин А. осужден по приговору суда. Доказательства, полученные в ходе произведенного осмотра места происшествия, недопустимыми доказательствами не признаны.

В связи с изложенным предлагаю дать законодательное определение места происшествия в следующей редакции, изложив его отдельным пунктом в ст. 5 УПК: "Место происшествия - часть территории и расположенные на ней объекты (в том числе все виды помещений или жилище), в пределах которых произошло происшествие, то есть событие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей и имеющее признаки уголовно наказуемого деяния".

При наличии такого определения вопрос о необходимости получения согласия в случае производства осмотра места происшествия в жилище, а также вопрос о возможности производства такого осмотра до возбуждения уголовного дела отпадают.

Не нарушая принципа неприкосновенности жилища, закрепленного Конституцией РФ, считаем возможным установить судебный контроль за производством осмотра места происшествия в жилище путем обязательного уведомления судьи и прокурора о проведенном осмотре, которые дают оценку законности либо незаконности этого следственного действия.

Предлагаем дополнить ст. 177 УПК частью 5.1 следующего содержания: "Осмотр места происшествия в жилище производится на основании постановления следователя. В течение 24 часов с момента окончания

производства такого следственного действия следователь уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса".

С.Б.Россинский в исследовании, посвященном судебному контролю за производством следственных действий, пришел к выводу о необходимости исключительно последующего судебного контроля за следственными действиями, производимыми в жилище.

Сущность осмотра места происшествия состоит в получении информации путем непосредственного восприятия и исследования материальных последствий и обстановки, в которой произошло расследуемое событие или отдельные его этапы. Следователь, производя осмотр места происшествия в жилище и осуществляя действия, направленные на сбор такой информации, помимо своей воли сталкивается со сведениями, составляющими личную или семейную тайну, затрагивающими частную жизнь. УПК РФ действительно регламентирует запрет на осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а не на осмотр места происшествия в жилище (часть 5 статьи 177 УПК РФ); УПК РФ действительно не предусматривает вынесение следователем постановления о производстве осмотра места происшествия в жилище без согласия проживающих в нем лиц, но УПК РФ не содержит и упоминания о таком следственном действии, как осмотр места происшествия в жилище, поэтому, следуя логике суждений, можно отрицать его существование. Нельзя согласиться с утверждением о том, что осмотр места происшествия в жилище направлен не на ограничение, а исключительно на восстановление нарушенных прав. Осмотр

места происшествия в жилище, как и другие следственные действия, предусмотренные УПК РФ, направлен на защиту законных прав и интересов, так как способствует успешному расследованию и раскрытию преступления, возмещению вреда, причиненного потерпевшим.

В связи с изложенным хотелось бы остановиться на определении Конституционного суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-о «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 1, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором, в частности, идет речь о необходимости судебного решения для производства обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, в связи с чем Конституционный суд Российской Федерации поясняет: в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии; статьи 29 и 182 УПК РФ в части, касающийся определения оснований и порядка производства следственных действий, в том числе обыска, в отношении отдельных категорий лиц, включая адвокатов, не содержит указания на обязательность судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, они закрепляют прямое требование о получении судебного решения только для производства обыска в жилище. Это, однако, не означает, что ими исключается необходимость получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Следовательно, хотя УПК РФ и не предусматривает получение судебного решения для производства обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, делать это необходимо в связи с тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Решение проблемы видится во включении в статью 5 УПК РФ понятия «место происшествия» в предложенной нами ранее редакции, а также внесении дополнения в статью 176 УПК РФ об обязательном уведомлении суда в течение 24 часов после проведения осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Это, с одной стороны, по сути «узаконит» сложившуюся практику осмотра жилища до возбуждения уголовного дела, а с другой распространит порядок судебного контроля на этот массив следственных действий, защитив конституционные права и свободы граждан.

§3. Осмотр предметов и документов, осмотр трупа

Осмотр предметов и документов может проводиться, как в рамках осмотра места происшествия, так и как самостоятельное следственное действие. А.Г. Филиппов справедливо полагает, что «объектами осмотра могут быть любые предметы, которые, по мнению следователя, имеют отношение к делу, в том числе: вещи и предметы, оказавшиеся объектами преступных посягательств; орудия, использовавшиеся при совершении преступлений; предметы, на которых сохранились следы преступлений (одежда потерпевшего или подозреваемого с

имеющимися на ней повреждениями, следами крови, части этой одежды и т.д.)»¹.

Так, результаты проведенного анализа уголовных дел по актам жестокого обращения с животными показали, что как самостоятельное следственное действие - осмотр предметов и документов проводился 64% случаев, при этом в качестве осматриваемых предметов выступали:

1. Орудия совершения преступления:

- предметы хозяйственно-бытового назначения (нож, лом, топор, веревка, вилы, пила, металлический уголок, труба, тележка, автомобильный буксировочный трос и др.);
- приспособленные предметы (палки, дубинки и др.);
- оружие (пневматическое, травматическое, огнестрельное), боеприпасы и их составные части.

2. Предметы упаковки и хранения трупа животного или его частей (мяса), например, мешки, сумки, пакеты, кастрюли, тазы и др.

3. Одежда, обувь подозреваемого, его личные вещи.

4. Намордник, поводок, ошейник.

5. Объекты биологического происхождения (части трупа животного (голова, лапы, хвост), марлевые тампоны с веществом бурого цвета, волосы, фарш, мясо животного и др.).

Наиболее часто объектами осмотра являются орудия совершения преступления. Осмотр указанных предметов осуществляется по общим правилам разработанным криминалистикой. Их описание следует начинать с упаковки, в которую был помещен осматриваемый предмет с указанием содержания пояснительных надписей, далее указывается наименование предмета, его внешний вид, размерные характеристики, материал изготовления, цвет, индивидуализирующие особенности, следы.

В ходе расследования уголовных дел дознавателями в 8% случаев

¹ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. А. Г. Филиппова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015г. — 355 с.

изымались и осматривались с целью дальнейшего приобщения к материалам уголовного дела, документы, подтверждающие право собственности или владения на то или иное животное, необходимые для выяснения принадлежности конкретного животного и установления размера причиненного материального ущерба в дальнейшем. В 10% изученных уголовных дел такими документами являлись видеозаписи с камер наблюдения и мобильных телефонов, на которых были запечатлены факты совершения жестокого обращения с животными. Так, в ходе допроса свидетеля гр. М. было установлено, что он совместно с подозреваемыми гр. К. и гр. А. прибыл к электроподстанции для ремонта автомашины. В это время к ним подбежала собака и стала на них лаять. Видя, что гр. К. и гр. А. разозлились на собаку, он включил видеокамеру мобильного телефона, и стал снимать как гр. К. схватил собаку руками за загривок и с силой бросил ее о металлическую дверь электроподстанции. От удара собака завизжала и упала на землю. Затем, подозреваемые стали поочередно наносить лежащей собаке удары ногами в область живота, после чего собака перестала вставать.

Далее гр. А. деревянным брусом нанес собаке около 4 ударов по телу, от чего собака погибла. Свидетель гр. М. пояснил, что видеосъемку избиения собаки он переписал на DVD-диск, который может добровольно выдать. Диск с видеозаписью был изъят у гр. М. в ходе выемки в кабинете дознавателя и осмотрен в присутствии понятых. При осмотре было установлено, что на DVD-диске содержится видеозапись жестокого обращения гр. К. и гр. А. с собакой черного цвета. Длительность видеозаписи составляла 10 минут.

Помимо дисков с видеозаписью, осмотру подлежат следующие документы: щенячья карточка; справка о стоимости животного; ветеринарный паспорт; справка об опекуновстве над животным; фотоснимки животного (живого или трупа); другие документы, имеющиеся в распоряжении собственника животного.

Таким образом, информация, полученная дознавателем при проведении осмотра предметов и документов в процессе раскрытия и расследования уголовных дел данной категории, позволяют ему выдвигать версии не только о преступном событии в целом, но и о личности лица, причастного к совершению

преступления, механизме образования следов и способе совершения преступления.

К вопросу о тактике проведения наружного осмотра трупа на месте его обнаружения обращалось большое число исследователей криминалистов. Это авторы диссертаций, посвященных расследованию различных видов убийств, все авторы учебников по криминалистике. К их числу можно отнести Р.С. Белкина, Н.М. Букаева, В.К. Гавло, Е.П. Ищенко, А.А. Кузнецова, В.А. Образцова, М.В. Салтевского, А.Г. Филиппова, Н.П. Яблокова, В.В. Яровенко и др. В работах рассматривались вопросы, возникающие в связи с тем, что центральным объектом осмотра является труп, исходя из чего и конкретизировались особенности тактики осмотра места происшествия, в том числе и такие общие, как:

- при невозможности производства полного осмотра трупа на месте его обнаружения на месте происшествия общий осмотр трупа проводится обязательно и в полном объеме, а детальный осмотр проводится уже в морге;
- после окончания осмотра места происшествия труп направляют в бюро судебно-медицинских экспертиз или в морг при больнице для производства судебно-медицинского вскрытия;
- в большинстве случаев наружный осмотр трупа производится одновременно с осмотром места происшествия и соответственно оформляется протоколом данного следственного действия;
- осмотр трупа в соответствии со ст. 178 УПК РФ может проводиться и как отдельное следственное действие.

Анализ практики проведения осмотров мест происшествия по факту обнаружения трупа в следственном управлении следственного комитета по Республике Татарстан позволяет говорить о том, что в целом изложенные рекомендации соблюдаются. Но в то же время имеются определенные особенности, одну из которых хотелось бы проанализировать.

Осмотр места происшествия по факту обнаружения трупа делят на три этапа. Первый этап связан с осмотром общей обстановки на месте происшествия, с обнаружением и изъятием имеющихся следов (при возможности их

уничтожения в случае непосредственного осмотра трупа), с определением и описанием места нахождения трупа. Второй этап связан с непосредственным осмотром трупа в соответствии с криминалистическими рекомендациями, начиная с его позы и заканчивая обнаружением объектов биологического происхождения на теле и одежде трупа. После этого труп отправляют в бюро судебно-медицинской экспертизы. Третий этап связан с продолжением осмотра территории, включаемой в территорию места происшествия, с обнаружением следов и иных объектов, имеющих значение для дела.

Первый и третий этапы проводятся с активным участием специалиста-криминалиста, второй соответственно специалиста – судебно-медицинского эксперта. Первый и третий этапы оформляются протоколом осмотра места происшествия, второй – протоколом осмотра трупа. При этом в протоколе осмотра места происшествия после описания места нахождения трупа следователь делает пометку о том, что «осмотр места происшествия приостанавливается», а после окончания второго этапа делается отметка о возобновлении осмотра места происшествия. Объясняются данные действия желанием «не загромождать протокол осмотра места происшествия информацией», поскольку, по словам следователей, протокол осмотра места происшествия в среднем имеет 5–8 страниц описательной части и протокол осмотра трупа 2–3 страницы.

К числу объяснений относят и то, что судебно-медицинскому эксперту, привлеченному в качестве специалиста к осмотру, нет необходимости присутствовать при всем осмотре места происшествия, поскольку он нужен только для осмотра трупа.

Аналитические отделы Следственного комитета РФ в своих обзорах неоднократно указывали на то, что только 40% протоколов осмотра места происшествия по уголовным делам об убийствах отвечают требованиям УПК РФ. Камчатскому краю (далее - СО по г. Петропавловску-Камчатскому) возбуждено уголовное дело по факту смерти П. с признаками насильственной смерти, т.е. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК. Согласно

обстоятельствам дела 20 марта 2010 г. П. с телесными повреждениями в виде двух рубленых ран головы доставлен от подъезда дома, в котором проживал, в краевую больницу, где через непродолжительное время скончался.¹

Следователь, получив соответствующее сообщение, произвел два осмотра места происшествия: участка местности возле дома и помещения в краевой больнице. Полагаем, что второй осмотр необходимо было произвести по правилам производства осмотра трупа. Причинами подобного рода нарушений, встречающихся довольно часто, является то, что в УПК нет четкого разграничения видов осмотров. Осмотр места происшествия - универсальный вид осмотра, который полностью нивелирует значение осмотра местности, осмотра иного помещения и частично осмотра жилища и осмотра трупа.

В приведенном примере места происшествия как такового не существовало, а имелся объект (труп), который необходимо было осмотреть. Труп, находящийся на месте происшествия, - неотъемлемый элемент его обстановки, который должен фиксироваться и описываться в первую очередь с точной привязкой к определенным ориентирам, с указанием мест расположения головы, ног, рук относительно их и т.д., чтобы впоследствии обеспечить точное воспроизведение обстановки места происшествия при проверке на нем показаний подозреваемого или обвиняемого, следственном эксперименте и других процессуальных действиях по установлению фактических обстоятельств убийства. Значение соблюдения такого порядка описания трупа на месте происшествия для установления истины не один раз подтвердила следственная и судебная практика.²

Анализируя изложенные выше особенности, хотелось бы отметить, что такое искусственное разделение действий следственно-оперативной группы на

¹ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 19 с.

² Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 18 с.

осмотр места происшествия и осмотр трупа с предлагаемыми обоснованиями весьма спорно. На наш взгляд, при таком разделении теряется целостная картина происшедшего события, которая должна складываться при прочтении и последующем анализе протокола осмотра места происшествия. Также возникает вопрос процессуального основания «приостановления» осмотра места происшествия, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такой возможности ни в ст. 164 УПК РФ, ни в ст. 177, 178 УПК РФ.

Таким образом, в связи с изложенным предлагаем дать законодательное определение места происшествия и осмотра в следующей редакции, изложив эти понятия отдельным пунктом в ст. 5 УПК: "Место происшествия - часть территории и расположенные на ней объекты (в том числе все виды помещений или жилище), в пределах которых произошло происшествие, то есть событие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей и имеющее признаки уголовно наказуемого деяния". Предлагаем дополнить ст. 177 УПК частью 5.1 следующего содержания: "Осмотр места происшествия в жилище производится на основании постановления следователя. В течение 24 часов с момента окончания производства такого следственного действия следователь уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса". Так же если осмотр места происшествия осуществляется органом дознания до возбуждения уголовного дела либо следователем, то он формально теряет признак

неотложности. В связи с этим законодателью с учетом возможности производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела следовало бы изложить определение неотложных следственных действий в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые следователем, дознавателем, органом дознания в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, в том числе в случаях, указанных в настоящем Кодексе, и до возбуждения уголовного дела».

Глава 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1. Проблемы, возникающие при производстве следственного осмотра, ограничивающих конституционные права и свободы и граждан

Уже довольно длительный период в российской уголовно-процессуальной науке пристальное внимание уделяется судебному контролю за производством следственных действий. Это связано с тем, что несмотря на определенный прогресс, достигнутый законодателем в области приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ и нормами международных документов, существует ряд дискуссионных вопросов, которые приводят к серьезным затруднениям в правоприменительной деятельности¹.

С. Россинский в исследовании, посвященном судебному контролю за производством следственных действий, пришел к выводу о необходимости исключительно последующего судебного контроля за следственными действиями, производимыми в жилище.² Автор утверждает, что "предварительный судебный контроль представляет собой весьма слабую, малоэффективную и достаточно сомнительную процессуальную гарантию. Более того, его использование оказывает скорее негативное влияние на современную правоприменительную практику. Представляется, что механизм последующего судебного контроля будет служить гарантией не только законности, но и обоснованности проведенных осмотра, обыска или выемки. Он позволит уже по факту сопоставить изложенные

¹ Князьков А. С. Признаки и система следственных действий / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 352. – 115с.

² Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С.Б. Россинский // Российский судья. - 2015. - N 8, 9. – 10с.

в постановлении следователя или дознавателя основания с реальной картиной следственного действия (с протоколом, с объяснениями заинтересованных лиц и т.д.)".

Не вдаваясь в полемику о предварительном и последующем судебном контроле за производством следственных действий, совершаемых в жилище, отметим лишь то, что предварительный контроль все же в большей мере предупреждает возможные нарушения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, последующий контроль более эффективен в выявлении возможных нарушений, допущенных при производстве того либо иного следственного действия.

Предварительный судебный контроль в случае производства осмотра места происшествия в жилище неприменим еще по одной веской причине. Подобного рода осмотры проводятся, как правило, до возбуждения уголовного дела и в подавляющем большинстве случаев относятся к категории следственных действий, не терпящих отлагательства. В самой сути этого следственного действия заложена его неотложность, необходимость скорейшей фиксации и установления следов преступления.

Об этом свидетельствует проведенное исследование. По 72% уголовных дел осмотр места происшествия произведен до возбуждения уголовного дела. В случаях, когда осмотр места происшествия производился в жилище, этот показатель составил 84%. Изучение же самих протоколов показало, что практически во всех случаях осмотр места происшествия в жилище требовал безотлагательного производства. (Изучено более 200 уголовных дел правоохранительных органов Камчатского края.)¹

Понятие "жилище" также нуждается в законодательной конкретизации. Повторяя норму Конституции РФ (ст. 25), ст. 12 УПК в качестве отдельного принципа уголовного процесса закрепила неприкосновенность жилища. Понятие "жилище" в УПК и УК закрепляется неодинаково. В п. 10 ст. 5 УПК

¹ Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С.Б. Россинский // Российский судья. - 2015. - N 8, 9. – 10с.

говорится, что жилище - это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. В то же время в примечании к ст. 139 УК зафиксировано, что жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Считаем, что определение, представленное в УК, более удачно, поскольку в соответствии с УПК жилищем можно, например, признать подвал, сарай, трансформаторные будки, насосные станции, трубопроводы, заброшенные здания и тому подобные строения и сооружения, используемые для временного проживания лицами без определенного места жительства. В этих случаях также может потребоваться судебное решение на осмотр указанных строений и сооружений.

В следственной практике одного из территориальных подразделений Следственного комитета РФ возникла необходимость производства осмотра места происшествия в земляном доме, самовольно построенном на свалке бытовых отходов. При этом человек, находившийся в этом "жилище", возражал против осмотра. Несмотря на отсутствие его согласия, осмотр места происшествия был проведен. В дальнейшем вопрос о недопустимости доказательств, полученных в ходе такого осмотра, не возникал ни на следствии, ни в суде. Полагаем, что необходимо устранить различие в уголовном и уголовно-процессуальном определении жилища, приняв за эталон (как более точное и не допускающее толкований) понятие, изложенное в УК.

Полагаем, что необходимо устранить различие в уголовном и уголовно-процессуальном определении жилища, приняв за эталон (как более точное и не

допускающее толкований) понятие, изложенное в УК.

В соответствии с полномочиями суда, предусмотренными положениями ч. 2 ст. 29 УПК РФ, суд наделен исключительной компетенцией принятия решения о производстве тех следственных действий, которые прямо посягают на охраняемые государством права и интересы. Принимая решение о производстве того или иного следственного действия, суд определяет незримую грань между защищаемыми уголовно-процессуальным законом интересами потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и необходимостью вторжения в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и интересов личности для получения доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность последнего. Познанию сущности судебного контроля, формам его осуществления, достоинствам и недостаткам законодательного закрепления и практической реализации, посвящены многочисленные исследования.

Ученые неоднозначно оценивают данный институт применительно к российской действительности. Так, В.В. Кальницкий выступает против судебного порядка получения разрешения на производство следственных действий, считая суд лишним звеном в механизме принятия решений о производстве следственных действий. Автор пишет: «Чем иным, если не этим можно объяснить более чем странное положение, когда в большинстве случаев судья не формулирует итоговое постановление самостоятельно, а подписывает, как правило, некачественный его «проект», предложенный следователем. Полагаем, не следует втягивать суд туда, где выводы делаются на вероятностном уровне, где суду надо проявлять несвойственную ему инициативу в решении частных вопросов, «запутываясь» в мелочах и участвуя косвенно в уголовном преследовании»¹. В.М. Быков полагает, что с помощью анализируемой процедуры создаются искусственные правовые преграды для своевременного осуществления следственных действий, что понижает результативность предварительного

¹Кальницкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. - 2014. - №1. - 55 с.

расследования в целом¹. А.В. Солодилов же, в свою очередь, считает, что судебный контроль за проведением следственных действий обеспечивает соблюдение принципов уголовного судопроизводства. Аналогичной позиции придерживается А.П. Фоков, по мнению которого, судебный контроль в стадии предварительного расследования необходим, т. к. является гарантией соблюдения всех без исключения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Г.П. Химичева отмечает безусловное преимущество судебного контроля перед другими формами контроля и надзора, в связи с тем, что судья имеет особый правовой статус и наличие особой судебной процедуры, но несмотря на это, по ее мнению, неограниченное установление судебного контроля на стадии предварительного расследования впоследствии вызывает усиление пристрастности суда при последующем рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу².

Мы, соглашаясь, в ряде случаев, со взглядами вышеперечисленных ученых, полагаем, что, правовое регулирование судебного контроля за производством следственных действий в современном российском уголовнопроцессуальном законодательстве не лишено серьезных недостатков. Тем не менее, осуществление судебного контроля за производством отдельных следственных действий является необходимым звеном в механизме защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Это выражается в том, что правовой статус судьи, а также его функции не связаны с качеством предварительного следствия, не предполагают ответственности за раскрываемость преступлений.

Выполнение судами норм Конституции РФ при реализации полномочий по судебному санкционированию есть проявления конституционной законности – принципа, который выступает ядром общеправового принципа законности ввиду признания за Конституцией высшей юридической силы в системе

¹Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. - Казань: Познание, 2013. – 153 с.

²Курченко, В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2015. - № 4. – 44 с.

законодательства РФ¹.

Полагаем, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве представляет собой многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность органа судебной власти, осуществляемую в установленных законом процессуальных формах, направленную на претворение в жизнь конституционной дефиниции судебной защиты в целях обеспечения доступа к правосудию и восстановления нарушенных прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу.

Судебное санкционирование производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, характерно не для всех развитых государств.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Китая предусматривает такие следственные действия: осмотр трупа, вещей, места совершения преступления; допрос подозреваемого, свидетеля и потерпевшего; личный досмотр; сбор доказательств; обыск; экспертиза; установление личности; объявление в розыск. Но, согласно УПК КНР на производство следственных действий не требуется разрешения суда. Профессор Всекитайского народного университета права и политики Лиу Мей отмечает, что полномочия полиции в этой части очень велики. Освобождение суда от контроля за производством следственных действий критикуется многими китайскими учеными, однако, этот вопрос до сих пор не решен. Л.П. Ширеторова также пишет о том, что основные конституционные права личности в российском уголовном процессе ограничиваются только на основании судебного решения независимого суда.

Но и анализ правовых норм УПК РФ, регламентирующих порядок судебного санкционирования, позволяет утверждать, что они не в полной мере гарантируют законность и обоснованность проведения следственных действий. Так, например, допускаются ограничения прав граждан при производстве

¹Адилышаев, Э.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография /Э. А. Адилышаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», - 2013. - 112 с.

следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, в то время как закон не содержит перечня таких случаев. Это приводит к тому, что данные следственные действия часто совершаются без судебного решения при отсутствии на то достаточных оснований.

Отсутствие в УПК РФ дефиниции понятия «обстоятельства, не терпящие отлагательства» позволяет субъекту правоприменения достаточно «вольно» толковать многие ситуации как таковые. В итоге, по личному усмотрению правоприменителя допускаются определенные отступления от общеустановленного порядка производства соответствующих процессуальных действий. Считаем, что решение данного проблемного вопроса не сводится к созданию «исчерпывающего» списка обстоятельств, не терпящих отлагательств, поскольку криминалистические ситуации настолько многочисленны и различны, что предусмотреть все подобные случаи не представляется возможным и целесообразным.

Существуют различные мнения относительно определения вышеуказанного понятия. Так, А.Н. Ильин отмечает, что к случаям, не терпящим отлагательств следует отнести погодные условия, которые могут уничтожать следы, условия освещения в ходе осмотра (промедление осмотра может привести к осуществлению следственных действий при отсутствии освещения), реальная возможность утраты следов, а также, если обстановка на месте происшествия может угрожать жизни людей, либо обстановка места происшествия может возбудить нездоровый интерес у посторонних, и сохранение ее в данном виде противоречит нравственным и этическим нормам.

Можно согласиться с В.В. Шабариным, который видит решение проблемы определения понятия «случаи, не терпящие отлагательства» в дополнении ст. 5 УПК РФ: «Случаи, не терпящие отлагательств – это достоверно установленные или непосредственно создавшиеся обстоятельства, формирующие убежденность следователя, дознавателя в том, что отложение проведения следственного действия приведет к уничтожению, повреждению, передаче третьим лицам, а равно порче, изменению свойств и качеств, исчезновению объектов, имеющих

значение для уголовного дела, изменению местонахождения трупов или разыскиваемых лиц»¹.

Данным определением автор справедливо подчеркивает, что существует опасность утраты информации не только в случаях уничтожения, изменения или повреждения объектов, имеющих доказательственное значение, так как в этом случае, данное понятие будет неотличимо от «неотложных следственных действий». В каждой ситуации решение правоприменителя о признании ситуации исключительной должно быть им мотивировано в соответствующем процессуальном акте. Только это определит возможность проверки обоснованности принятого субъектом усмотрения о таком характере сложившейся ситуации и его действиях по ее разрешению.

Рассмотрим ситуации, когда судьи признавали проведение обысков незаконными. Так, Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Оренбурга 06.08.2011 г., оставленным без изменения в кассационном порядке, признан незаконным обыск, произведенный в жилище гр-на С., т. к. в постановлении дознавателем не мотивирована безотлагательность произведенного обыска, который был произведен через 17 часов после задержания подозреваемого². Судья Ленинского районного суда г. Оренбурга 08.09. 2012 г. признал обыск в жилище гр-на К. незаконным, в связи с тем, что следователь не указал в постановлении о производстве обыска, что данное следственное действие не терпит отлагательств. Более того, в постановлении следователя не указан адрес, где обыск был фактически произведен, а также следователь не предоставил документов, свидетельствующих о проживании гр-на К. в той квартире, где был произведен обыск³. В связи с этим, в материалах должны содержаться не только документы, указанные в ч. Юридические науки Вестник Оренбургского государственного университета 2015 № 3 (178) 123 5 ст.

¹Шабарин В.В. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2013. - № 4. - 36 с.

²Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга 2011 г. Дело № 2-162 по обвинению С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.[электронный ресурс] . – Режим доступа www.garant.ru , свободный.

³Шабарин В.В. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2013. - № 4. - 16 с.

165 УПК РФ, но и документы, подтверждающие наличие достаточных оснований для проведения следственных действий, в случаях, не терпящих отлагательства. Также следует в уведомлении обосновать исключительность ситуации, сформировавшей убежденность следователя, дознавателя о необходимости проведения следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного мы считаем, что ст. 165 УПК РФ необходимо дополнить частью 5.1 следующего содержания: «Случаи, не терпящие отлагательства – это ситуации, возникающие в связи с необходимостью незамедлительного пресечения или предупреждения совершения преступления, а также создающие убежденность следователя, дознавателя в том, что промедление с производством следственного действия может привести к уничтожению, повреждению, исчезновению или сокрытию объектов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, изменению их свойств и качеств под воздействием определенных лиц или природных явлений, при отсутствии возможности обеспечения их сохранности». Часть 5 ст. 165 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В постановлении следователя, дознавателя мотивируется невозможность проведения следственного действия в порядке, предусмотренном частями 1–4 настоящей статьи. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия....». Отсутствие правового закрепления «случаев, не терпящих отлагательства», характерно не только для российского

законодательства¹.

В Уголовно-процессуальном кодексе Китая сказано, что при проведении обыска необходимо предъявить обыскиваемому лицу ордер на обыск. При заключении под стражу, задержании лица, в случае чрезвычайных обстоятельств, обыск может быть проведен при отсутствии ордера на обыск (ст.111). Но также как и УПК РФ УПК КНР не разъясняет, что следует понимать под «чрезвычайными обстоятельствами». Обыск и выемка являются одними из следственных действий, которые в наибольшей степени ущемляют права личности и их проведение требует особо строгого соблюдения правовых предписаний и этических норм.

Следует обратить внимание на необходимость указания судами в постановлении о производстве обыска или выемки в жилище, фамилий лиц, в жилищах которых планируется проведение данных мероприятий, а также адреса самого жилища. Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска необходимо присутствие лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи. Кроме этого, в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ необходимо судебное разрешение на производство осмотра жилища, если проживающие в нем лица возражают против этого. В связи с этим, у органа, возбуждающего ходатайство перед судом возникает обязанность устанавливать, проживающих в данном жилище лиц и указывать их в ходатайстве. На практике выполнение данного условия не всегда выполняется.

Так, Определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 23.09.2012 г. отменено с направлением дела на новое судебное рассмотрение постановление судьи Ленинского районного суда от 17.08.2012 г. о разрешении производства обыска в жилище П., т. к. органом предварительного следствия не представлено никаких сведений о месте проживания данного лица, а

¹ Князьков А. С. Признаки и система следственных действий / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 352. – 108 с.

также о собственнике жилища, где предполагалось произвести обыск¹. Особую сложность при решении вопроса о даче разрешения на производство обыска вызывает оценка достаточности оснований для производства данного следственного действия. В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием для производства обыска является наличие достаточных причин полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Данная информация может содержаться в протоколах допроса, очной ставки подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, потерпевшего, в заключениях экспертиз, в рапортах должностных лиц осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Полагаем, что к ходатайству о необходимости проведения следственного действия, стоит прикладывать надлежащим образом заверенные ксерокопии таких документов, а также постановление о возбуждении уголовного дела.

Органам предварительного расследования в ходатайствах о производстве следственных действий не следует ограничиваться лишь перечислением указанных обстоятельств. Простая их констатация не может являться основанием для принятия судом положительного решения по ходатайству. Изучение судебных материалов свидетельствует о том, что в ряде случаев, органы предварительного расследования ходатайствуют о производстве обыска или выемки в жилище, не имея к тому оснований, так сказать «на всякий случай». К сожалению, на практике, судьи дают разрешение на производство обыска и выемки, хотя достаточной информации о возможном нахождении в жилище предметов, имеющих значение для расследования по уголовному делу, им не представлено.

На практике, в качестве одного из оснований отказа в даче разрешения на производство обыска или выемки судьи указывали, что лица, на обыск в жилище

¹Архив Оренбургского областного суда 2012 г. Дело № 3-111 по обвинению П. по ч. 2 ст. 158 УК РФ.[электронный ресурс] . – Режим доступа www.garant.ru , свободный

которых ходатайствует следователь (дознаватель), не являются по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемым. Такие постановления в кассационных инстанциях были отменены, т. к. процессуальное положение лица по делу не имеет значения для производства обыска или выемки. Итак, в результате проведенного исследования некоторых проблемных вопросов судебного контроля за законностью и обоснованностью проведения следственных действий, мы пришли к следующему выводу: несмотря на то, что институт судебного контроля характеризуется серьезными пробелами в законодательном регулировании, тем не менее, является перспективным правовым институтом.

Одним из основных устремлений судебной реформы России в сфере уголовно-процессуального законодательства, является постепенное совершенствование процессуальной регламентации мер, направленных на оптимизацию института судебного контроля. Так, необходимо законодательно расшифровать понятие «случаи, не терпящие отлагательства»; четко регламентировать в законе процедуру рассмотрения судом уведомления о проведении следственных действий без судебных решений в случаях, не терпящих отлагательства; достаточность оснований для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, должна тщательным образом исследоваться судом.

§2. Процессуальные ошибки составления протокола осмотра производимых без участия понятых

Совершенствование следственной и экспертной практики в современной

России невозможно без новых научно обоснованных разработок, отвечающих уровню развития криминалистики наших дней.

Криминалистика как прикладная наука связана со многими юридическими дисциплинами, которые вместе с ней способствуют раскрытию и расследованию преступлений. В свою очередь, и ошибки в расследовании преступлений взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Неправильно избранная следователем тактика расследования может повлечь ошибочную квалификацию преступного деяния, которая, в свою очередь, обусловит выбор методики, не соответствующей фактическим обстоятельствам. Существенное влияние на формирование ситуации тактического риска по делу оказывают допущенные при расследовании тактические ошибки, а также осуществленное или осуществляющееся противодействие расследованию. Ошибки могут быть допущены при производстве различных следственных действий.

Ход и результаты осмотра фиксируется в протоколе, в котором довольно подробно отражены стадии основного и заключительного этапов осмотра. При любых обстоятельствах происшедшего следователь обязан руководствоваться основными правилами работы со следами, разработанными криминалистикой и отражать их в протоколе.

Таким образом, применение следователем криминалистического мышления, прогнозирования развития ситуации необходимо для успешного расследования дела, в частности – для производства осмотра. Следователи, как правило, верно избирают способ осмотра, но иной раз о том, какой способ ими избран, приходится лишь догадываться. Если в протоколе осмотра места происшествия не указан способ осмотра, то непонятно, как осматривалась территория. В таких случаях зачастую производятся повторные осмотры. Казалось бы, объекты осмотра на месте происшествия должны определяться без особых затруднений.

Ошибка может выразиться в том, что неоправданно уменьшается количество объектов осмотра, что и приводит к неполноте осмотра места происшествия. Например, П. совершил убийство К., вытолкнув ее из окна общей

кухни, расположенной на 4 этаже пятиэтажного дома. Затем, с целью скрыть свое преступление, П. совершил покушение на убийство свидетеля В. Обе жертвы оказывали П. активное сопротивление. При осмотре места происшествия расположение кухни, ее размер, следы сопротивления зафиксированы не были. Следователем в качестве объектов осмотра были исследованы лишь окно и дверь кухни, а также площадка перед ее окном. Размеры площадки, ее расположение к дому в протоколе указаны не были. При судебном рассмотрении дела подсудимый, желая уйти от ответственности, заявил, что первая жертва совершила суицид. Тактика его защиты была сломлена только показаниями единственного свидетеля.

Ошибкой осмотра места происшествия является отсутствие разграничения перехода от статической к динамической стадии в протоколах или производство лишь статического осмотра без вовлечения предметов окружающей обстановки в детальное изучение. В осмотрах часто встречаются ошибки в описании отдельных объектов, например, «кусочки шерсти» – о фрагментах волос и т. д. Такого рода ошибки затрудняют восприятие информации и создают массу дополнительных вопросов. Допускаются ошибки и при изъятии объектов с места происшествия.

По общему правилу, небольшие предметы со следами преступления подлежат изъятию целиком для последующего экспертного исследования, ибо при копировании следов на месте все же имеется риск их утраты. Вообще при изъятии объектов на месте происшествия следует руководствоваться соображениями целесообразности и их доказательственной ценности. Представляется целесообразным для удобства в конце протокола перечислять изымаемые объекты с указанием места их обнаружения и упаковки. Изъятие 116 следов с места преступления и их правильная упаковка обеспечивают наличие вещественных доказательств в деле.

В протоколе должно быть указано, что предметы, изъятые с места происшествия, соответствующим образом упакованы и опечатаны в присутствии понятых. Данная ошибка связана с невнимательностью лица, составляющего протокол. Все последующие действия следователя неправильно изъятим орудием

преступления не имеют юридической силы без прояснения обстоятельств его появления в деле. В данном случае, криминалистическая ошибка влечет за собой уголовно- процессуальные ошибки. Перечисленные следственные ошибки отдельно и в сочетании, приводят к снижению количественных и качественных характеристик осмотра места происшествия. Не соблюдая комплекса криминалистических требований к осмотру места происшествия, невозможно обеспечить его эффективность.

Результатом ошибок при осмотрах является сумбурность и непоследовательность изложения, неполнота и утрата вещественных доказательств. Некоторые осмотры производятся в рекордно короткие сроки – за 15–25 мин. Они являются базой для производства повторных осмотров либо допросов понятых, направления дела на дополнительное расследование. Следует подчеркнуть, что следователь не должен быть пассивным оформителем при производстве осмотра, он вправе давать участникам осмотра указания о производстве действий, которые считает нужными, но, в то же время, обязан и лично обследовать осматриваемый объект. При описании всех значимых для дела предметов, имеющих индивидуальные номера, эти номера должны фиксироваться в протоколе, особенно оружейные. Например, боеприпасы и их части являются настолько важным объектом, имеющим доказательственное значение, что описание их должно быть максимально подробным: в идеале при небольшом количестве патронов (их частей) следует указывать расстояние от каждого из них до 2 неподвижных объектов (стен) или, как минимум, размеры участка их разброса и расстояние от данного участка до неподвижных объектов.

Необходимо также сразу фиксировать и положение курка оружия (взведенное или невзведенное). Описание же самих патронов (гильз, пуль и т.п.) должно включать материал, из которого они изготовлены, их цвет, размеры (длина и диаметр), маркировку, наличие следа боя. Когда сомнений в назначении найденных частей боеприпасов нет, излишне прибегать к длинным оборотам для их обозначения, вносящим неясность, как, например, «предметы, похожие на гильзы».

Поскольку подлежат фиксации в протоколе все производимые действия, в целях полной ясности следует указывать и меры, принятые для отыскания следов, а также их результаты, даже отрицательные. В противном случае при рассмотрении дела в суде может возникнуть вопрос о полноте принятых мер и наличии других – ненайденных - следов. При этом вовсе не обязательно подробно описывать каждый объект, подвергавшийся обследованию, обработке криминалистическими материалами.

Представляется достаточным назвать их, указать, например, что стены, предметы обстановки комнаты (описанные ранее) обработаны темным (светлым) дактилоскопическим порошком, следов рук, пригодных для идентификации, при этом не обнаружено. Осмотр оружия должен осуществляться только с участием специалиста-криминалиста. Вообще, производя осмотр места происшествия, следователь должен всегда помнить, что грамотное и обстоятельное его проведение – залог получения основной массы доказательственной информации на первоначальном этапе расследования, показатель профессионализма лица, его осуществляющего.

Осмотр не должен сводиться к механическому описанию всего увиденного. В основу данного следственного действия должен быть положен принцип разумной целесообразности с акцентированием внимания на тех моментах, которые явно имеют или, по мнению следователя, могут иметь значение для установления обстоятельств происшествия и изобличения лиц, совершивших преступление.

Производя осмотр места происшествия, нужно помнить, что именно это следственное действие дает возможность следователю быть независимым от свидетельских показаний и показаний подозреваемого или обвиняемого лица, особенно если преступление произошло на так называемой «бытовой» почве, «в кругу семьи», права членов которой гарантированы ст. 51 Конституции России. Опираясь на результаты грамотно произведенного осмотра, следователь гораздо эффективнее может осуществлять обыск и выемку объектов, допросы свидетелей в конфликтной ситуации, назначать производство экспертиз.

Таким образом, следственные ошибки многообразны, но при соблюдении технических и тактических рекомендаций и психологических приемов проведения следственных действий их появления можно избежать. Субъективные причины таких ошибок зависят от психологической характеристики лица, производящего предварительное расследование, его профессиональных умений и навыков и определяют факторы личностного и профессионального характера. К субъективным причинам личностного характера относятся:

1) отсутствие навыков использования логических приемов, т. е. логической техники доказывания позволяющей выявить слабые места и пропуски в системе доказательств. Например, ошибка построения противоречивых версий, основанных на нескольких допущениях;

2) шаблонный подход к расследованию, в случае, когда тактика следователя зависит от объема и качества фактических данных, имеющихся в распоряжении следователя, от повторяемости применения им конкретных тактических приемов, практики достижения желаемого результата в прошлом. Причем, повторяемость является закономерной;

3) невысокий уровень правосознания в целях облегчения процесса расследования. Например, вместо обеспечения следственного действия понятиями – использование паспортных данных знакомых следователю лиц. Такие факты имеют место на практике, это приводит к возникновению привычки к «незначительным нарушениям». Она постепенно укореняется в сознании следователя и является источником профессиональной деформации, порождая опасные отступления от закона;

4) такие характеристики личности лица, проводящего осмотр, как излишняя самоуверенность, неуверенность, «заторможенность» мышления, небрежность и т. п.

Таким образом, отсутствие критического подхода приводит к смещенной оценке доказательств, а субъективные причины расследования предопределяются психологическим механизмом возникновения ошибок.

§3. Психологические аспекты при проведении следственного осмотра в уголовном судопроизводстве

Психологическая структура следственного осмотра включает поисковый (познавательный) элемент, организационный элемент, удостоверительный элемент.

Поисковый элемент осмотра места происшествия - это напряжённый и целенаправленный поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника. Очень важную роль здесь играют: восприятие обстановки места происшествия в целом и отдельных его элементов, имеющих значение для расследования; высокий уровень концентрации и переключения внимания; наблюдательность и мыслительные процессы.

Восприятие должно быть избирательным и целенаправленным. Следовательно не просто воспринимает, а одновременно и определяет, что представляет собой оставленный след, как его изъять и использовать. Такая форма восприятия осмотра места происшествия считается профессиональной.

При осмотре места происшествия следователь должен удерживать в поле зрения ряд объектов одновременно (например, всю обстановку места происшествия и отдельные её элементы), быстро переключаться с одного осматриваемого предмета на другой, сосредоточиваться на восприятии отдельного элемента (предмета) или группы объектов. В связи с этим очень важно умело распределять внимание.

Важную роль при осмотре места происшествия играет наблюдательность следователя, как соединение в единый познавательный процесс восприятия и внимания. В основе следственной наблюдательности лежит умение планомерно и целенаправленно воспринимать всё, что имеет или может иметь отношение к событию преступления; такая наблюдательность позволяет обнаруживать и

выявлять самые незначительные и незаметные для лиц не обладающих этим качеством изменения в обстановке, следы.

Организационная деятельность является существенным элементом общей структуры деятельности следователя при осмотре. Она направлена на: организацию следственной деятельности; организацию деятельности других участников; ликвидацию вредной деятельности заинтересованных лиц; организацию оперативных мероприятий (задержание, высылка группы перехвата, преследование по "горячим следам" и т. д.); скорейшую ликвидацию последствий преступных действий.

Удостоверительный элемент деятельности следователя - это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. Так, следователь составляет протокол осмотра места происшествия, чертежи схемы и т. д. ; сам или с помощью специалистов производит фотографирование, киносъёмку, видеозапись.

В процессе реализации своих преступных действий, преступник взаимодействует с обстановкой места происшествия и вносит в неё определённые изменения, в которых в известной степени отражается его противоправная цель и некоторые психологические особенности личности. Тщательное изучение обстановки места происшествия представляет возможность не только получить информацию о преступном событии и процессе его совершения, но и составить психологическую характеристику преступника и жертвы, судить о их привычках, состоянии в момент совершения преступления и других индивидуально-психологических особенностях. Между результатом преступных действий и личностью правонарушителя прослеживается объективно существующая взаимосвязь.

В обстановке места происшествия могут находить материализованное отражение и многие психологические качества, свойства, состояния преступника. Следует, однако, иметь в виду, что причинная связь между событием преступления и психологическими особенностями личности

правонарушителя весьма сложна и многозначна. Значит выводы и предложения следователя должны быть осторожны и перепроверяться.

Таким образом, полагаем, что понятие "жилище" также нуждается в законодательной конкретизации. Повторяя норму Конституции РФ (ст. 25), ст. 12 УПК в качестве отдельного принципа уголовного процесса закрепила неприкосновенность жилища. Понятие "жилище" в УПК и УК закрепляется неодинаково. В п. 10 ст. 5 УПК говорится, что жилище - это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. В то же время в примечании к ст. 139 УК зафиксировано, что жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Считаем, что определение, представленное в УК, более удачно, поскольку в соответствии с УПК жилищем можно, например, признать подвал, сарай, трансформаторные будки, насосные станции, трубопроводы, заброшенные здания и тому подобные строения и сооружения, используемые для временного проживания лицами без определенного места жительства. В этих случаях также может потребоваться судебное решение на осмотр указанных строений и сооружений.

С учетом вышеизложенного мы считаем, что ст. 165 УПК РФ необходимо дополнить частью 5.1 следующего содержания: «Случаи, не терпящие отлагательства — это ситуации, возникающие в связи с необходимостью незамедлительного пресечения или предупреждения совершения преступления, а также создающие убежденность следователя, дознавателя в том, что промедление с производством следственного действия может привести к уничтожению,

повреждению, исчезновению или сокрытию объектов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, изменению их свойств и качеств под воздействием определенных лиц или природных явлений, при отсутствии возможности обеспечения их сохранности». Часть 5 ст. 165 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В постановлении следователя, дознавателя мотивируется невозможность проведения следственного действия в порядке, предусмотренном частями 1–4 настоящей статьи. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия....». Отсутствие правового закрепления «случаев, не терпящих отлагательства», характерно не только для российского законодательства¹.

¹ Князьков А. С. Признаки и система следственных действий / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 352. – 108 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При производстве осмотра, практические работники довольно часто сталкиваются с проблемами, которые могут и приводят к отмене производства данного вида следственного действия. То обстоятельство, что следователи (дознаватели) осмотр местности и осмотр иного помещения не производят (или производят очень редко), обусловлено, прежде всего тем, что УПК не разграничил эти следственные действия и не закрепил понятия "место происшествия", "местность", "иное помещение". Само понятие "осмотр" тоже не нашло законодательного закрепления.

В связи с изложенным предлагаем дать законодательное определение места происшествия и осмотра в следующей редакции, изложив эти понятия отдельным пунктом в ст. 5 УПК: "Место происшествия - часть территории и расположенные на ней объекты (в том числе все виды помещений или жилище), в пределах которых произошло происшествие, то есть событие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей и имеющее признаки уголовно наказуемого деяния"; "Осмотр – это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении лицом, проводящем расследование, места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предмета, документа или трупа, направленное на обнаружение и фиксацию материальных следов с целью установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, а также правильного разрешения сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела. "

При наличии такого определения места происшествия вопрос о необходимости получения согласия в случае производства осмотра места происшествия в жилище, а также вопрос о возможности производства такого осмотра до возбуждения уголовного дела отпадают.

Одним из последних изменений уголовно-процессуального законодательства, которое непосредственно коснулось порядка осмотра, стало

установление правила, в соответствии с которым понятые принимают участие в его производстве по усмотрению следователя. Раньше их присутствие законодатель признавал обязательным, за исключением случаев осмотра в труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также при опасности для жизни и здоровья людей.

Следует отметить, что проблема понятых в уголовном судопроизводстве всегда привлекала внимание как ученых, так и практических работников правоохранительных органов. Так, И.Е. Быховский, положительно оценивая участие понятых при производстве следственных действий, писал: «Участие понятых – существенная гарантия законности и правомерного поведения участников следственного действия»¹.

На наш взгляд, излагая обязанности понятого, в уголовно-процессуальном законе необходимо указать, что гражданин России не вправе уклоняться от выполнения обязанностей понятого. Так же предлагаем ввести статью в главу 19 КоАП РФ, которая предусматривала бы административную ответственность за отказ гражданина от участия в качестве понятого. Следует также установить ответственность за произвольное прерывание понятым принятых на себя обязанностей, как это предлагает В.Т. Томин².

На практике нередко возникает необходимость проведения осмотра места происшествия в жилище. При этом в связи с отсутствием необходимых разъяснений в законе, как правило, возникают следующие вопросы:

1) следует ли получать судебное решение на осмотр места происшествия в жилище в случае, если нет согласия проживающих в нем лиц, либо руководствоваться нормами УПК, регламентирующими осмотр места происшествия вообще;

2) можно ли производить осмотр жилища, являющегося местом происшествия, до возбуждения уголовного дела.

¹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие / И.Е. Быховский. – Волгоград: Издательство плюс, 2013. – 163 с.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / Под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 638 с.

Факт возникновения этих вопросов у следователей и дознавателей свидетельствует о несовершенстве процессуальной регламентации указанного следственного действия.¹

Понятие "жилище" также нуждается в законодательной конкретизации. Повторяя норму Конституции РФ (ст. 25), ст. 12 УПК в качестве отдельного принципа уголовного процесса закрепила неприкосновенность жилища. Понятие "жилище" в УПК и УК закрепляется неодинаково. В п. 10 ст. 5 УПК говорится, что жилище - это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. В то же время в примечании к ст. 139 УК зафиксировано, что жилище - индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Считаем, что определение, представленное в УК, более удачно, поскольку в соответствии с УПК жилищем можно, например, признать подвал, сарай, трансформаторные будки, насосные станции, трубопроводы, заброшенные здания и тому подобные строения и сооружения, используемые для временного проживания лицами без определенного места жительства. В этих случаях также может потребоваться судебное решение на осмотр указанных строений и сооружений. Полагаем, что необходимо устранить различие в уголовном и

¹ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 27 с.

уголовно-процессуальном определении жилища, приняв за эталон (как более точное и не допускающее толкований) понятие, изложенное в уголовном кодексе.

Предлагаем дополнить ст. 177 УПК частью 5.1 следующего содержания: "Осмотр места происшествия в жилище производится на основании постановления следователя. В течение 24 часов с момента окончания производства такого следственного действия следователь уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса". Так же если осмотр места происшествия осуществляется органом дознания до возбуждения уголовного дела либо следователем, то он формально теряет признак неотложности. В связи с этим законодателю с учетом возможности производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела следовало бы изложить определение неотложных следственных действий в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – это следственные действия, осуществляемые следователем, дознавателем, органом дознания в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, в том числе в случаях, указанных в настоящем Кодексе, и до возбуждения уголовного дела».

Общей задачей осмотра является получение процессуально закреплённой информации (фактических данных) об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях. Мы, полагаем, что при внесении в законодательство вышеперечисленных изменений поможет достигнуть цели и реализовать задачи осмотра в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек.2001 г. №174-ФЗ (ред. 28.03.2017 г.) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Версия Проф. – М., 2017.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Версия Проф. – М., 2017.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп). // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Версия Проф. – М., 2016.
5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Версия Проф. – М., 2016.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

6. Баев О.Я. Производство следственных действий: учебное пособие / О.Я.Баев, Д.А.Солодов. – Москва: Магистр, 2013. – 240 с.
7. Бобров В.К. Уголовный процесс: учебник / В.К.Бобров, В.П.Божьев. – Москва: Проспект, 2014. – 573 с.

8. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие / И.Е. Быховский. – Волгоград: Издательство плюс, 2013. – 391 с.
9. Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве. Правовое регулирование и вопросы применения: учебное пособие / Е.М. Варпаховская . – Иркутск: Вестник, 2014. – 95 с.
10. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие / Н.А. Власова. - М.: ЮРМИС, 2014. – 139 с. Александров А.С. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник / А.С.Александров. – Москва: Юрайт, 2013. – 799 с.
11. Володина Л.М. Уголовный процесс: учебник / Л.М.Володина, Н.В.Сидорова. - Москва: Проспект, 2013. – 616 с.
12. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / А.В.Гриненко. – Москва: Юрайт, 2014. – 333 с.
13. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: практическое пособие / А.И.Дворкин. - М.: Юристъ, 2014. – 336 с.
14. Кальницкий, В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. - 2014. - №1. – 73-81 с.
15. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.П.Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2014. - 214 с.
16. Криминалистика : учебник для бакалавров /под ред. А. Г. Филиппова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015г. – 463с.
17. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник / Н.С.Манова. – Москва: Юрайт, 2014. – 422 с.
18. Пикалов И.А. Уголовно – процессуальное право РФ: учебное пособие / И.А.Пикалов. – Москва: Юрлитформ, 2013. – 438 с.
19. Рыжаков А.П. Осмотр: основания и порядок производства: учебно-практическое пособие / А.П.Рыжаков. - М.: Дело и Сервис, 2015. – 144 с.

20. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / Под ред. В.Т.Томина, И.А.Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 778 с.
21. Хижняк Д.С. Осмотр места происшествия: учебное пособие / Д.С.Хиджяк. – Саратов: Научная книга, 2013. – 80 с.
22. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учебное пособие / С.А.Шейфер. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – 209 с.
23. Шумилин, С.Ф. Правовые проблемы следственного осмотра: учебное пособие / С.Ф. Шумилин. – Москва: Юнити – Дана, 2015. – 73 с.
24. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в Российском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Роман Сергеевич Яновский; Московская Академия экономики и права. – Москва, 2013. – 27 с.

III. Статьи, научные публикации

25. Абрамочкин В. В. Особенности проведения в жилище проверки показаний на месте с учетом позиции Конституционного Суда РФ / В. В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2013. – № 10. – 34–36 с.
26. Адильшаев, Э.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография /Э. А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», - 2013. - 181 с.
27. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / Л.И.Герасимова // Адвокат. - 2015. - N 1. – 7-10 с.

28. Князьков А. С. Признаки и система следственных действий / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 352. – 129 – 132 с.
29. Курченко, В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2015. - № 4. – 55- 63 с.
30. Меремьянина О.В. Основания производства следственных действий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.09) / Ольга Валерьевна Меремьянина; Акад. упр. МВД России. – Москва, 2013. – 22 с.
31. Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? / С.Б. Россинский // Российский судья. - 2015. - N 8, 9. – 14 – 22 с.
32. Россинский С.Б. Вопросы о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя / С.Б.Россинский // Юридический мир. – 2013. - №11 (203). – 45-51 с.
33. Шабарин В.В. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2013. - № 4. - 55-56 с.
34. Юсупкадиева С. Н. Фактические и правовые основания производства следственных действий / С. Н. Юсупкадиева // Юридические записки. – 2014. – №1. – 56-60 с.
35. Янкин А.Н. Актуальные вопросы производства осмотра жилища / А .Н.Янкин // Российский следователь. - 2013. - N 10. - 3-4 с.

IV. Материалы судебной практики

36. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-о «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А .В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 1, 29,

182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

37. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан по делу 1-2/2017 от 16.12.2013 г. // Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан

38. Архив Оренбургского областного суда 2012 г. Дело № 3-111 по обвинению П. по ч. 2 ст. 158 УК РФ.[электронный ресурс] . – Режим доступа www.garant.ru , свободный

39. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга 2011 г. Дело № 2-162 по обвинению С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.[электронный ресурс] . – Режим доступа www.garant.ru , свободный.

40. Приговор Заинского городского суда Республики Татарстан по делу 1-2/2016 от 14.02.2015 г. // Архив Заинского городского суда Республики Татарстан

Приложение

Вопрос: Сталкивались ли Вы с проблемами, касающимися законодательной регламентации осмотра в своей практической деятельности?

(Опрошено 50 следователей (дознавателей) Казанского линейного управления МВД России на транспорте.)

■ Регулярно сталкиваюсь ■ Иногда ■ Никогда не возникали проблемы

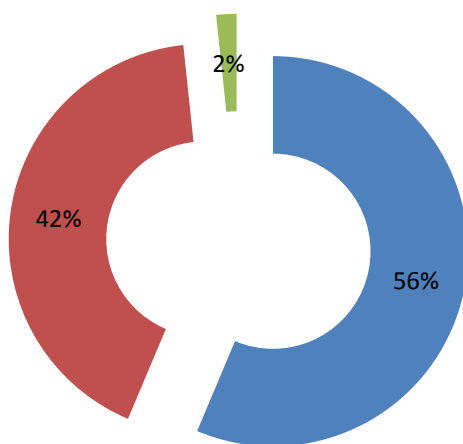

Рисунок 1. Результаты опроса следователей (дознавателей) Казанского линейного управления МВД России на транспорте.

Вопрос: Как вы относитесь к участию понятых в ходе таких следственных действий как осмотр места происшествия и осмотр местности?

(Опрошено 30 следователей следственных подразделений г. Казани (ОП №8 "Горки", ОП №2 "Вишневский", ОП №13 "Азино-2"))

■ Положительно ■ Отрицательно ■ Безразлично ■ Иное

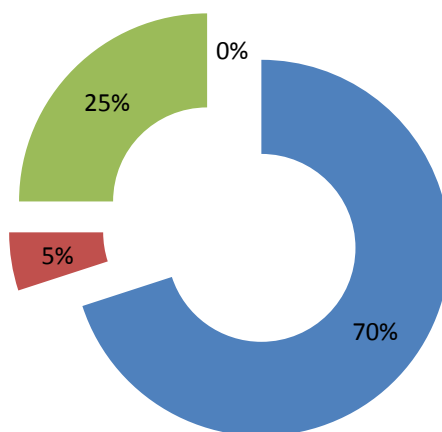

Рисунок 2. Результаты опроса работников следственных подразделений г.Казани.